

Сергей Лысак

КОРТЕС

В начале пути

Кортес

Сергей Лысак
В начале пути

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Лысак С. В.

В начале пути / С. В. Лысак — «АСТ», 2017 — (Кортес)

ISBN 978-5-17-105703-9

События по обе стороны Атлантики идут свои чередом, но ход Истории уже значительно изменился. Молодое государство Русская Америка доказало всем свое право на место под солнцем, что привело к целой цепи событий, считавшихся до этого невозможными. Прошли безвозвратно те времена, когда «цивилизованная» Европа могла диктовать всем свои правила с позиции силы. Однако... Не все еще в Европе это понимают. И не оставляют попыток восстановить статус-кво. И тут совершенно неожиданно прошлое моряков «Тезея» напоминает о себе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105703-9

© Лысак С. В., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	34
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Лысак

Кортес: В начале пути

Ведунская серия»

ЦИКЛ Сергея Лысака

Одиссея адмирала

Карибский рейдер

От Гудзона до Ла-Платы

Огнем и броней

Дымы над Атлантикой

В начале пути

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Сергей Лысак, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Над Гудзоном тучи ходят хмуро...

Утренняя дымка уже начала рассеиваться, и справа хорошо был виден берег острова Лонг-Айленд. Отряд кораблей шел по водной глади залива Лоуэр Бэй, оставляя за собой шлейф дыма. Раньше здесь побывали только яхта «Аврора» и рейдер «Песец», причем если яхта побывала тайно, стараясь не попадаться никому на глаза, то вот рейдер этим себя не утруждал. Внешне он ничем не отличался от добропорядочного «купца», и его появление в окрестностях устья Гудзона хоть и не проходило незамеченным, но и особого ажиотажа не вызывало. «Купец» как «купец». Разве что некоторые английские корабли, возмущившиеся появлением наглого «голландца» («Песец» в целях маскировки поднимал голландский флаг) в водах, «принадлежащих» Англии, попытались воспользоваться своим «законным правом». В смысле – поживиться, чем бог послал. Но поскольку свидетелей после таких попыток не оставалось, а экипаж «Песца» болтливостью не отличался, то никто из посторонних об этом и не узнал. А то, что английские корабли неподалеку от Нью-Йорка исчезли... Да кто же их знает, куда они подевались. Море умеет хранить свои тайны...

Однако не следовало считать экипаж рейдера сборищем кровожадных пиратов, занимающихся морским разбоем исключительно с целью наживы. Этого как раз и не было. Если «англичанин», направляющийся в сторону Гудзона, или выходящий из него, игнорировал «голландца», забравшегося в эти края, то спокойно шел себе дальше, даже не подозревая, что поступил п р а в и л ь н о. Но если кто делал н е п р а в и л ь н ы й выбор и напал, считая, что «голландец» в «английских» водах – законная добыча, то дальнейшие действия повторялись по одному и тому же сценарию, лишь с небольшими вариациями. Открытие огня с целью запугать противника, неудачная попытка бегства «трусливого голландца», попытка сблизиться с целью абордажа и... несколько ответных выстрелов из нарезных 120-мм орудий с большой дистанции. А после этого – ликвидация всех выживших свидетелей. Благо их оставалось немного. Холодная вода и массовое неумение плавать в эту эпоху очень тому способствовали. По данному поводу никто не рефлексировал. Экипаж «Песца», состоявший из «тонтон-макутов», ни толерантностью, ни политкорректностью не отличался. Права человека там тоже никого не интересовали, поэтому приказ Главного Морского Штаба соблюдался неукоснительно – н и к т о не должен знать, что на подходах к Нью-Йорку действует рейдер флота Русской Америки. Который лишь мониторит ситуацию, но не занимается банальным грабежом всех и вся, кто проходит мимо. А если кто-то пытается помешать... Так не надо мешать, джентльмены. Проходите спокойно, мы же вас не трогаем... В смысле – первыми не трогаем...

Правда, такая ситуация продолжалась не очень долго, и когда на горизонте показались думы отряда кораблей, идущих в устье Гудзона, «Песец» тут же поменял голландский флаг на Андреевский и присоединился к главным силам.

Леонид, стоя на крыле мостика «Карлсруэ», закончил рассматривать берег Лонг-Айленда, частично скрытый утренней дымкой, и окинул взглядом строй кораблей, идущих следом. Небольшая эскадра под флагом Русской Америки шла в кильватер, вспенивая воды залива Лоуэр Бэй. Причем состав эскадры удивил бы любого, кто не слышал о Тринидадском Чуде, но таковых здесь уже не осталось. Далеко впереди шла небольшая двухмачтовая яхта «Аврора», исполняя роль авангарда и ведя разведку. А вот за ней... В голове кильватерной колонны шел «Карлсруэ», на котором Леонид держал свой флаг. Трофейный немецкий крейсер постройки 1914 года прекрасно себя чувствовал в 1672 году от Рождества Христова, и являлся своего

рода неубиваемым аргументом в переговорах со всеми. Правда, его истинных возможностей никто из аборигенов не знал и считал намного более опасным, чем он являлся на самом деле. Когда в ходе ремонта «Карлсруэ» возник вопрос о его дальнейшем использовании, Леонид и все моряки из экипажа «Тезея» высказались единодушно – незачем превращать быстроходный легкий крейсер в подобие монитора, навешивая на него броню и устанавливая тяжелые орудия. Пусть он лучше так и останется «гончей океана» – быстроходным разведчиком и охотником на торговые суда противника, для чего его когда-то и создали. Поэтому серьезных переделок на «Карлсруэ» и не было. Отремонтировали рулевое управление, поврежденное при атаке боевых пловцов на рейде Виллемстада, заварили две небольшие пробоины в днище, устранили повреждения, полученные при обстреле Форта Росс и абордажа в Венесуэльском заливе, и, в принципе, крейсер был готов выйти в море. Но поскольку сразу же начали перевод всех котлов на жидкое топливо, работы по модернизации затянулись надолго. Однако оно того стоило! На месте вчерашних угольных ям теперь были топливные танки, от угля решили отказаться полностью. С вооружением мудрить не стали. Перераспределили оставшиеся восемь 105-мм орудий, установив вместо выведенных из строя четыре 120-мм орудия собственного производства, а также пулеметы. Никто не думал, что до них дойдет дело всерьез, но при стоянке на рейде в чужих краях лишними не будут. От чего полностью отказались, так это от минно-торпедного вооружения. Торпедные аппараты в корпусе трогать не стали, но все торпеды и мины заграждения убрали на берег от греха подальше. Во-первых, подходящих целей для них сейчас все равно нет. А во-вторых, не надо подавать идею создания такого оружия аборигенам. Воюют тринидадские пришельцы с помощью очень мощных и дальнобойных пушек? Вот и пусть джентльмены, месье, сеньоры и всякие прочие герры догоняют их именно в этом направлении. А то как бы ненароком какой-нибудь местный Отто Веддиген с деревянным аналогом U-9 на два с половиной века раньше не появился. Маловероятно, конечно, но чем черт не шутит, когда бог спит. Тем более о сбежавших немцах с «Карлсруэ» – его прежнем командире, фрегаттен-капитане Келлере со товарищи, до сих пор ни слуху ни духу...

Последними штрихами были установка на «Карлсруэ» радиоаппаратуры из XXI века, приборов ночного видения, ночных прицелов, лазерных дальномеров и еще кое-чего по мелочи. Важным новшеством была также площадка на корме, предназначенная для взлета и посадки «Крокодила» – вертолета-беспилотника с оборудованным соответствующим образом помещением под центр управления полетами. Во всем же остальном «Карлсруэ» сохранил свой первоначальный облик военного корабля постройки начала XX века, разве что дымил теперь заметно меньше, чем на угле.

Поначалу крейсер далеко не посылали, поскольку никакой надобности в этом не было. После ходовых испытаний по окончании ремонта «Карлсруэ» совершил несколько непродолжительных походов поблизости от Тринидада, преследующих чисто политические, а не военные цели – на Тобаго, Маргариту и Кюрасао. Потом последовали более продолжительные и серьезные походы – в Гавану, Картахену, Пуэрто-Белью и Куману. Апофеозом дипломатической деятельности «Карлсруэ» стал поход в Веракрус в октябре 1670 года, где на борту Железного корабля из другого мира произошла важная встреча, оказавшая огромное влияние как на развитие Нового Света, так и на весь ход истории в целом. На переговорах представители Русской Америки, Новой Испании, Перу и собственно Испании в лице еще некоронованного короля Хуана Третьего заложили основы создания будущего Содружества Испанских Наций, покончив с колониальной зависимостью Новой Испании и Перу. Мнение официального Мадрида, вернее тех, кто там заправлял в данный момент, никого из присутствующих не интересовало. Как не интересовало мнение Англии и Франции, уже давно зарившихся на владения сильно одряхлевшего испанского льва.

Когда до Европы дошли сведения о разгроме Новой Армады, это вызвало необычайный всплеск активности со стороны разного рода проходимцев, попытавшихся прибрать к рукам то, что осталось «бесхозным». Увы, всех любителей чужого добра ждало жестокое разочарование. От тринидадских пришельцев по всему Новому Свету уже давно гуляло выражение, переведенное дословно с их языка: «Ничьих денег не бывает». То же самое касалось и «бесхозных» территорий. Неожиданно выяснилось, что «бесхозностью» здесь и не пахнет. Куба, Эспаньола, Пуэрто-Рико, Маргарита и Ямайка оказали достойный отпор грабителям. Испанское население этих островов очень быстро определилось, с кем ему в ы г о д н е е иметь дело, когда узнало о разгроме Армады. А также о том, что власть Испании в Новом Свете отныне превратилась в фикцию. И местные испанцы сделали правильный выбор. Особенно ожесточенное побоище разыгралось в заливе Карденас на Кубе, где незадолго до этого был утоплен последний и самый крупный в истории «золотой» конвой, направлявшийся в Европу. Информация об этом событии распространилась очень быстро, обрастая по пути многочисленными подробностями, в результате чего стоимость утонувших сокровищ выросла многократно. Вот кое-кто и не устоял перед искушением. Гарнизон нового форта Карденас из недавних солдат испанской пехоты, согласившихся вступить в вооруженные силы Русской Америки, отбил охоту высадиться на берег у незваных гостей, а вызванные из Гаваны паровые фрегаты «Ягуар» и «Кугуар» в полной мере продемонстрировали преимущества в бою кораблей с паровой машиной против парусников, несмотря на более чем четырехкратное превосходство врага в численности. В итоге корабельное кладбище на дне залива Карденас увеличилось еще на девять единиц, а все любители легкой поживы надолго забыли туда дорогу. То, что у незваных гостей были подняты на мачтах английские флаги, Англию несколько не смутило. Все, как и раньше, было представлено как действия «частных лиц», к которым официальные английские власти не имеют никакого отношения. В Форте Росс сделали вид, что поверили, но попросили передать все прочим «частным лицам», что если еще последует что-нибудь подобное, то Русская Америка не только защитит свои владения от попытки грабежа, но и вполне может нанести ответный визит прямо в контуру этих «частных лиц» для высказывания претензий. Независимо от того, где эти «частые лица» находятся и какое положение занимают. Намек был достаточно прозрачный, и больше подобных авантюр не случилось. Стычки же на Ямайке, Пуэрто-Рико, Эспаньоле и Маргарите были значительно менее масштабными и действительно носили мелкоуголовный характер.

И вот теперь перед «Карлсруэ» – Железным кораблем из другого мира, стояла новая задача. Во главе небольшой эскадры нанести визит в Нью-Йорк, который еще недавно был Новым Амстердамом. В Карибском море тринидадские пришельцы уже «построили» всех, а вот до этих краев руки еще не дошли. Большое упущение, которое необходимо исправить. Конечно, воевать всерьез там не с кем, поэтому военные действия рассматриваются как самый крайний случай. Английской администрации Нью-Йорка просто сделают предложение, от которого очень трудно отказаться. В том плане, что помешать все равно не получится. А раз не получится, то зачем обострять отношения и нарываться на неприятности? Наличие в составе эскадры Железного корабля заставит англичан мыслить конструктивно и прийти к взаимовыгодному решению. Но если, не приведите господи, у кого-то все же выиграет дурь, и ему захочется пострелять из пушек, то для этой цели в состав эскадры входит броненосец «Тринидад» собственной постройки. Он уже доказал на деле, что даже каменные береговые форты с мощной артиллерией не являются для него чем-то затруднительным, а уж что-то попроще... В общем, если кто захочет провести эксперимент и пострелять по броненосцу, то может попробовать.

Но, кроме «Карлсруэ» и «Тринидада», в строю шли еще два корабля – «Меркурий» и «Гермес», для которых это плавание было своего рода экзаменом. Оба были построены всего три месяца назад, и от того, как они себя покажут, зависело будущее трансатлантического сообщения Русской Америки со Старым Светом. Те, кто видел эти корабли впервые, удивлялись как их большим размерам, так и довольно острым обводам со значительно большим отношением длины корпуса к ширине, чем принято сейчас. Вместе с тем привычное парусное вооружение тоже сбивало с толку. Все уже привыкли, что тринидадцы на своих новых кораблях вообще отказались от парусов. А здесь – четыре мачты, три из которых с полноценным прямым вооружением! Зачем, спрашивается? Хотя сами корабли вполне могли обходиться без парусов, что они сейчас и демонстрировали, вспенивая воду винтами.

Необходимость в кораблях такого типа назрела давно. Военный флот – это, конечно, хорошо, но без достаточного количества собственного грузового тоннажа о выгодной морской торговле можно только мечтать. Поблизости от Тринидада с морскими перевозками вполне справлялись парусные «малыши» местной постройки, но вот чтобы прочно «оседлать» трансатлантические грузовые и пассажирские перевозки между Старым и Новым Светом, их возможностей было явно недостаточно. Требовались гораздо более крупные и прочные корабли с хорошей мореходностью, достаточной скоростью, имеющие машину, чтобы не зависеть от ветра, но также и способные ходить под парусами, поскольку топливо сейчас в Европе было брать негде. Если дрова в европейских портах еще можно было найти, хоть и за большую цену, уголь – мало в каких портах и в ограниченном количестве, то вот жидкое топливо – вообще из области фантастики. После долгих раздумий о выборе кандидата на роль первого трансатлантика Русской Америки остановились на барке. Типе корабля, появившемся на закате жизни мирового парусного флота. Когда уже отгремела слава быстроходных клиперов, и они полностью исчезли из морских просторов, вытесненные гораздо более дешевыми в постройке и экономичными в эксплуатации парусными кораблями. А вот барки – или «винджаммеры», то есть выжиматели ветра, как их называли, еще очень долго не сходили со сцены, бороздя океаны вместе с парусными кораблями. Там, где не требовалась высокая скорость, а нужна была доставка больших партий несрочных грузов с минимальными затратами на большие расстояния. Именно поэтому Леонид обратил внимание на проект барка «Крузенштерн» – корабля своей юности, на котором он проходил практику еще в бытность курсантом мореходного училища. Благо чертежи этого корабля тоже нашлись в компьютере запасливого Шурика. Конечно, о постройке точной копии речь не шла. «Крузенштерн» все же имел стальной клепаный корпус, что для молодой металлургической промышленности Русской Америки было пока что делом непосильным. Но вот постройка композитного корпуса – с металлическим набором и деревянной обшивкой, обшитой медными листами, оказалась вполне возможна. Заодно уменьшили высоту мачт и количество реев на мачтах, поскольку оригинал, то есть «Крузенштерн», имел стальной рангоут со стальным стоячим такелажом. Сейчас же пришлось обходиться деревом и растительными тросами, поэтому не стали рисковать. Конечно, это привело к снижению площади парусности и к уменьшению скорости хода под всеми парусами по сравнению с оригиналом, но принимать участие в регате на кубок «чего-то там» никто не собирался. А если учесть, что под всеми парусами барки ходили не так уж часто, то говорить о сколько-нибудь серьезной потере времени на переход через океан не приходилось. Для молодого государства были нужны прочные и надежные «рабочие лошадки» для трансатлантических рейсов, способные доставить крупные партии грузов и большое количество пассажиров, а не рекордсмены, где все принесено в жертву скорости, а из конструкции выжимается все возможное и невозможное. И вот первые два корабля нового типа, построенные на верфи Форты Росс, следовали в кильватер броненосцу, неся на борту десант морской пехоты для высадки на Манхэттен. Замыкал строй «Песец», который уже выполнил свою задачу и находился в резерве. Мало ли как дело пойдет...

На крыло мостика вышел командир «Карлсруэ» и тоже стал разглядывать берег в бинокль. Впереди уже был хорошо виден вход в залив Аппер Бэй, являющийся фактически устьем Гудзона, в северной части которого и находилась цель экспедиции – остров Манхэттен с раскинувшимся на нем Нью-Йорком. Пока еще крохотным поселением, не идущим ни в какое сравнение с тем, во что он вырос со временем. От Леонида не укрылся повышенный интерес командира.

- Что, Петр Иванович, знакомые места?
- Как вам сказать, Леонид Петрович... И да, и нет...
- Бывали здесь р а н ь ш е?
- Бывал...
- Ну и как? Много изменилось?
- Шутите, Леонид Петрович? Тут сейчас вообще ничего нет.
- Значит, нам предстоит большая работа. Причем не только в окрестностях Манхэттена.
- Выше по Гудзону?
- И туда тоже, но не сразу. Сначала здесь зацепимся...

Между тем эскадра обогнула Лонг-Айленд и вошла в широкий залив Аппер Бэй, являющийся своего рода воротами Гудзона. Впереди был хорошо виден остров Манхэттен с расположенным в южной части Нью-Йорком, узкая серая лента Гудзона, уходящая на север, и корабль под английским флагом, стоящий на рейде. Не было никаких сомнений, что эскадру уже заметили. На берегу царило большое оживление, а с палубы «англичанина» на приближающиеся корабли было устремлено множество испуганных взглядов. Все прекрасно понимали, что ради простого любопытства тринидадцы бы таким составом сюда не пожаловали. Значит, намечается мероприятие под названием «взятие города» со всеми вытекающими...

По мере приближения к рейду Нью-Йорка корабли разделились и начали постановку на якорь. «Карлсруэ», «Песец», «Меркурий» и «Гермес» не стали приближаться близко к берегу, а вот «Тринидад» выдвинулся вперед, и, не отдавая якоря, удерживался на месте работой машин, наведя на берег башни главного калибра. Если бы с английского форта, расположенного на побережье Манхэттена, прозвучал хоть один выстрел, бортовой залп броненосца превратил бы форт в груды развалин. Однако здравый смысл все же возобладал, и англичане не стали совершать глупостей, а лишь наблюдали за происходящим.

Картина, открывшаяся перед гарнизоном форта и жителями Нью-Йорка, не вызвала сомнений в целях пришельцев. Двухмачтовая яхта обошла рейд и встала под бортом у серого гиганта, в котором все опознали «Карлсруэ» – второй Железный корабль из другого мира, а с обоих крупных четырехмачтовых кораблей начали спуск шлюпок, в которых, едва они оказались на воде, тут же стали занимать места солдаты морской пехоты тринидадцев. Второй серый корабль, также лишенный рангоута, но имеющий очень мощные пушки в поворачивающихся башнях, застыл напротив форта, закрывая своим корпусом стоявшие на рейде корабли от возможного обстрела. Всем было ясно, что сейчас начнется высадка десанта. И если с берега прозвучит хоть о д и н выстрел...

Но выстрелов не было. И вот спустя несколько минут караван из шлюпок довольно резво двинулся к берегу. Причем, что очень удивило всех, шлюпки шли очень быстро, не используя при этом ни паруса, ни весла! Две шлюпки покрупнее размером, издавая необычный тарахтящий звук, вели на буксире по три обычных шлюпки каждая. В связи с этим много времени, чтобы добраться до места, им не понадобилось. И очень скоро на берег ступили первые солдаты в темно-зеленой пятнистой форме. Высадка производилась несколько в стороне от форта и городских построек, за пределами дальности эффективной стрельбы, но вели себя прибывшие

миролюбиво, куда-то бежать, стрелять и учинять безобразия не пытались. А лишь заняли оборону в месте высадки, используя для этого естественные укрытия. Шлюпки, высадив первую группу десанта, тут же ушли обратно, а старший из высадившихся вызвал по радию флагман.

– «Карлсруэ» – «Медведю». Мы на месте. Все тихо.

– «Медведь», вас понял. Если появится комитет по встрече, посылайте их к нам.

– Да тут пока вообще никого нет. Все попрятались.

– Ничего, скоро вылезут. Напоминаю еще раз – обывателей не обижать... по возможности!

Полковник Ковальчук, командующий десантом, только усмехнулся и подтвердил получение приказа. После чего обратился к находившимся рядом с ним офицерам.

– Все слышали, сеньоры? Начинаем осваивать исконно русскоамериканские территории! И наша задача – не геноцидировать местное население, а перетащить на свою сторону. Либо добрым словом, либо пулеметом и добрым словом, но перетащить. От того, насколько быстро мы это сделаем, зависит успех нашей миссии...

Когда шлюпки возвращались со второй волной десанта, из города наконец-то показалась делегация. Один человек в военном мундире и двое в штатском. Держа в руках белый флаг, они не спеша шли к месту высадки, с интересом поглядывая на происходящее. Страх на их лицах заметно не было. Скорее – обычное любопытство. Ковальчук, глянув в бинокль на приближающуюся троицу, едва заметно улыбнулся. На такое он даже не рассчитывал...

Однако надо было встречать гостей. К этому времени высадка второй волны десанта уже закончилась, прибывших парламентариев встретили передовые посты и проводили к командиру. Перед Ковальчуком стояли офицер английской армии и двое штатских. Офицер поздоровался и представился.

– Доброе утро, господа. Лейтенант Генри Хэмптон, заместитель военного коменданта. Мои спутники – купец Джон Стаффорд, переводчик и доктор Джордж Хопкинс, представитель мэрии.

Дождавшись, когда переводчик закончит перевод на испанский, Ковальчук ответил на английском.

– Доброе утро, господа. Полковник морской пехоты Русской Америки Вадим Ковальчук. Приношу вам извинения за столь ранний визит, но у нас были на это весьма серьезные причины.

– Что же привело вас в наши края, господин полковник?

– До нас дошли сведения, что имеют место пиратские нападения на суда, проходящие неподалеку от Гудзона. Кроме этого, были нападения на наших людей, высадившихся на берег. Я не говорю, что это сделали вы. Это дело рук местных индейцев – любителей скальпов, за что они и поплатились. Но подобная ситуация нас не устраивает. Поэтому, для предотвращения дальнейших инцидентов, нами принято решение об организации военной базы на острове Манхэттен для защиты местного населения от нападений индейцев, а торговое судоходство – от пиратов.

– Простите, господин полковник!!! Но здесь земля Англии! И мы сами справимся как с пиратами, так и с индейцами!

– Факты говорят об обратном, лейтенант Хэмптон. И пираты у вас пошаливают, и индейцы, и ничего вы с этим поделать не можете. Иными словами, ситуацию в регионе вы совершенно не контролируете. Впрочем, мы с вами оба не уполномочены решать вопросы такого уровня. У меня приказ – организовать базу на Манхэттене, и я приказ выполняю. Прошу вас сообщить об этом губернатору, и если у него возникнут какие-то вопросы, то он может

обсудить их с нашим командующим – адмиралом Кортесом на борту крейсера «Карлсруэ». Либо лично, либо послать своего представителя.

– Адмирал Кортес здесь?!

– Да, здесь. Что является еще одним доказательством серьезности сложившейся ситуации. Кстати, господа, пока вы еще здесь, у меня тоже будет к вам ряд вопросов и предложений. Мистер Стаффорд, вы, как купец, могли бы свести нас с деловыми кругами Нью-Йорка? Нам потребуется лес, камень и прочие материалы для строительства, а также мастера и рабочие для строительства объектов базы. Мы также хотим наладить взаимовыгодную торговлю. Поверьте, нам есть, что вам предложить. Ни о каком грабеже речь не идет, мы согласны за все платить золотом и серебром.

– Вы говорите серьезно, мистер Ковальчук?!

– Совершенно серьезно, мистер Стаффорд. Мы пришли сюда не как пираты с Ямайки или Тортуги. Поэтому можете передать всем жителям Нью-Йорка – не надо нас бояться. Мы не собираемся притеснять кого бы то ни было из мирных обывателей...

Дальнейший разговор проходил в том же духе, из-за чего лицо английского офицера вытягивалось все больше и больше, а купец и представитель мэрии, наоборот, очень оживились и старались получить максимум информации. В конце концов, парламентарии покинули место высадки десанта и удалились восвояси.

Шлюпки тем временем продолжали курсировать между кораблями и берегом, выгружая остатки десанта и различные мелкие грузы. Потом дошла очередь и до крупных. Брали две шлюпки, устанавливали на них специальный настил, закрепляли и перевозили на берег грузы потяжелее – полевые орудия, походные кухни и тому подобное. Леонид и Янычар – командир «Карлсруэ» (как ему и было обещано), внимательно наблюдали за выгрузкой с крыла мостика в бинокли, делясь впечатлениями. Разговор между командиром десанта и парламентариями они слышали, так как все транслировалось в эфир. Оба удивились, узнав, что в состав парламентариев затесался купец Джон Стаффорд, а когда услышали его голос, и все сомнения отпали, то виду не подали.

Что ни говори, но Корнету удалось блестяще провести операцию внедрения, и он для англичан уже окончательно стал богатым купцом Джоном Стаффордом, ворочающим огромными суммами, одним из богатейших людей в английских колониях. Вместе со своим компаньоном Робертом Сирлом. Но, как бы то ни было, вредить Сирлу больше не пытался, а сотрудничал честно. Корнет... то есть уже Джон Стаффорд, подозревал, что его компаньон давно догадался, на кого работает, но внешне это никак не проявлялось. И поскольку Роберт Сирл соблюдал установленные правила, за все время ни разу не дав повода заподозрить его в двойной игре, то решили оставить все как есть. В конце концов, даже если Сирл и понял, что работает на тринидадцев с самого начала своего знакомства со Стаффордом, произошедшего уж в очень подходящий момент и в нужном месте, то что с того? На деятельности компаньонов это никак не сказывалось. Сирла всегда интересовали только деньги, а не за что и от кого он их получает. Поэтому с этой стороны его лояльность была обеспечена. Н и к т о не смог бы дать Сирлу больше, чем давали его тайные покровители. Это пиратский капитан усвоил, как «Отче наш». Как и то, что расправа, в случае чего, последует незамедлительно. В этом Роберт Сирл тоже нисколько не сомневался. Вот и здесь, едва прибыв в Нью-Йорк, они сразу же организовали компанию по купле-продаже всего и вся. Разумеется, основная доля прибыли шла по линии контрабанды, но кого это волнует? И очень скоро парочка друзей-авантюристов стала грести деньги лопатой.

Именно об этом и размышлял Корнет, то есть Джон Стаффорд, возвращаясь обратно в город и слушая гневные высказывания лейтенанта Хэмптона. Лейтенант же разошелся не на

шутку и уже на полном серьезе начал обсуждать вопрос о начале военных действий, чем вызвал откровенный смех доктора Хопкинса и улыбку Стаффорда. Офицера это даже покорило.

– Простите, доктор, но что такого смешного я сказал?

– Не обижайтесь, мистер Хэмптон, но это полный абсурд. Вы здесь недавно, а мы с Джоном знаем местную кухню уже не один год.

– И что же в этой дикарской кухне особенного?

– А то, что тринидадцы здесь полновластные хозяева. Здесь – я имею в виду Новый Свет. И благодарите бога, что они в Старый не суются. А то там бы уже у многих возникли проблемы со здоровьем. Я был в Порт Ройяле как раз перед его падением и своими глазами видел, что творили эти ушлые ребята. Если бы не они, то никогда бы проклятым папистам не видать Ямайки...

И доктор Хопкинс начал красочно описывать события трехлетней давности, в результате которых Ямайка снова вернулась под власть испанской короны (хоть и не надолго), а Порт Ройял превратился в Пуэрто-дель-Рэй. Очевидно, лейтенант Хэмптон не знал эту историю в таких подробностях, ибо слушал с явным интересом. Рассказчиком доктор оказался великолепным, хоть временами и сгущал краски. Стаффорд, не принимавший участия в операции по взятию Порт Ройяла, но прекрасно осведомленный обо всех обстоятельствах этого дела, тоже изображал заинтересованность, слушая открыв рот. Доктор же, польщенный таким вниманием, разоткровенничался не на шутку.

– В общем, господа, наше местное начальство во главе с губернатором Монком село в лужу. Вместо того чтобы постараться всеми правдами и неправдами сделать тринидадцев нашими союзниками, оно стало обращаться с ними, как с дикарями или папистами. Впрочем, паписты тоже хороши. Отправив Новую Армаду с карателями на Тринидад, они сами подпилили сук, на котором сидели. Результаты не замедлили себя ждать. Новая Армада уничтожена, Испания находится в глубочайшей заднице, ее колонии в Новом Свете стали фактически самостоятельными государствами, а Тринидад прибрал к рукам все испанские острова в Карибском море и часть испанской территории на материке. Англия же лишилась своих территорий еще раньше. И все это – результат нашей одной-единственной ошибки в отношении тринидадцев...

За разговором подошли к частоколу, опоясывающему город, за которым уже заняли оборону солдаты гарнизона и отряд милиции под командованием Роберта Сирла. Лейтенант Хэмптон сразу же успокоил всех, сообщив, что нападать на Нью-Йорк и заниматься грабежом незваные гости не собираются. Сам же отправился на доклад к губернатору, прихватив, кроме Стаффорда и Хопкинса, еще и Роберта Сирла.

Губернатор колонии Френсис Лавлейс с нетерпением ждал возвращения парламентаров, так как то, что произошло сегодня, не укладывалось ни в какие рамки. Тринидадцы собрались прибрать к рукам Нью-Йорк? Но почему же тогда они не стали стрелять и высадили десант в стороне от города? А если не хотят наложить свою загнувшую лапу на Нью-Йорк, то что тогда им тут надо? Заявиться в составе эскадры из очень мощных кораблей и высадить десант только лишь ради того, чтобы провести демонстрацию силы? Но какая в этом необходимость? В силе этих проклятых пришельцев из другого мира, поставивших раком весь Новый Свет, уже давно никто не сомневается. Тогда зачем все это?

Так и не придя к какому-то окончательному выводу, губернатор решил не изводить себя догадками, а дожидаться возвращения парламентаров. По крайней мере, хорошим признаком было уже то, что до сих пор не прозвучало ни одного выстрела. Сэр Френсис запретил открывать огонь по прибывшим кораблям, резонно опасаясь, что ответного огня Нью-Йорк не переживет. На что там способен «Карлсруэ» – Железный корабль из другого мира, неизвестно, но вот броненосец «Тринидад» узнали все. А поскольку также знали, на что он способен, то постарались не накалять обстановку, здесь гарнизон Нью-Йорка был полностью солидарен с

губернатором. Уничтоженная Новая Армада и превращенная в руины мощная крепость Эль Морро были очень вескими аргументами. Если этот корабль в одиночку смел с лица земли каменную крепость, причем без всякого для себя ущерба, то что же тогда говорить о Нью-Йорке с его деревянно-земляными укреплениями?

Обсуждая с военным комендантом – майором Рэндаллом, возможные дальнейшие действия, Френсис Лавлейс облегченно вздохнул, когда вошедший секретарь доложил о возвращении парламентариев, и велел принять их незамедлительно.

Лейтенант Хэмптон подробно доложил о выполнении задания, подчеркнув малочисленность высаженного десанта – порядка трех сотен человек, что тут же вызвало интерес у майора Рэндалла.

– Всего три сотни человек?! Но что же они собрались делать?!

– Не знаю, сэр. Но нападать на город, похоже, не собираются.

– Странно... Сэр, я считаю, что вам надо встретиться и поговорить с этим самым адмиралом Кортесом. Если мы пошлем кого-то другого, то тринидадцы могут просто отказаться с ним разговаривать.

В кабинете повисла тишина. Предложение майора Рэндалла выглядело вполне разумным, но вот отправляться «в гости» губернатор явно не хотел. Пытаясь выкрутиться из неудобной ситуации, перевел разговор на другую тему.

– Но ведь корабли тринидадцев не будут стоять здесь до бесконечности. Когда они уйдут, мы вполне сможем вышвырнуть отсюда этих любителей чужого добра. Ведь их всего жалкие три сотни, а мы можем выставить до полутора тысяч бойцов, если считать вместе с отрядом милиции!

– Вы хотите угробить Нью-Йорк вместе со всем его населением, сэр?

Неожиданная реплика Роберта Сирла очень удивила губернатора.

– Как прикажете вас понимать, мистер Сирл?

– Очень просто, сэр. Если только мы устроим драку с тринидадцами, то нам всем заранее надо заказать у попа панихиду. Тринидадцы перебьют всех.

– Почему вы так считаете? Ведь у нас большое численное преимущество!

– Численное, сэр. Но не качественное. Я встречался с тринидадцами на Тобаго. У меня там тоже было огромное численное преимущество. В результате мне посчастливилось уйти с горсткой людей на моем «Кагуэ». Единственном корабле, уцелевшем в этом аду. Все остальные остались на Тобаго или сгинули в море. Вы видели сейчас тринидадских солдат, мистер Хэмптон?

– Видел. В основном одни дикари, причем мальчишки. Опытных солдат очень мало.

– А возраст и опыт – это не одно и то же, мистер Хэмптон! И то, что это дикари, а не белые, тем хуже для нас. Это «тонтон-макуты» – сущее порождение дьявола. Тринидадские пришельцы сделали то, что не удалось до сих пор никому – переманили дикарей на свою сторону. И знаете, как?

– Как?

– Проще некуда, сэр. Признали дикарей равными себе, предоставив равные права с белыми. И теперь дикари порвут на куски любого, кто попытается лишить их этого статуса. И служат своим хозяевам фактически за идею, хотя жалованье в тринидадской армии даже у рядового солдата – весьма и весьма приличное. Не то что в английской. Вы думаете, что наши солдаты, подавляющее большинство которых загнали в армию насильно, будут с радостью воевать за Англию? Черта с два! Они спят и видят, как бы сбежать оттуда. В отличие от «тонтон-макутов», в которые существует о т б о р из большого числа желающих! Вы слышали что-нибудь подобное о нашей армии, господа?

– Откуда же у вас такие обширные познания о тринидадской армии, мистер Сирл?

– С Тобаго, сэ. Прочувствовал эти познания сначала на собственной шкуре, а потом долгое время общался с тринидадцами в Якобштадте. Не с «тонтон-макутами», а с моими контрагентами и с другими моряками, но секрета из этого никто не делает.

– Мой друг прав, сэ. Нам, действительно, ни в коем случае нельзя обострять отношения с тринидадцами. Лучше принять все их предложения. Тем более нам они очень выгодны...

Фраза Стаффорда, сказанная спокойным тоном, неожиданно привела губернатора в ярость.

– Да вы понимаете, что говорите?! Ведь это фактически капитуляция! Здесь земли Англии, и я не позволю, чтобы какие-то бандиты высаживались здесь и начинали диктовать нам свои условия!!!

– Тогда мы потеряем Нью-Йорк, сэ. Так же, как потеряли до этого Барбадос.

Сказано это было Джоном Стаффордом очень тихо, но Френсис Лавлейс поперхнулся на полуслове.

– Почему вы так считаете, мистер Стаффорд?

– Мы с Робертом там были, сэ. И хорошо знаем всю подоплеку этого дела. Губернатор Барбадоса попытался поиграть в войну с тринидадцами. Кончилось это нашим полным рагромом и капитуляцией. Причем на Барбадосе у нас тоже было численное преимущество.

В кабинете снова воцарилась тишина. Только ветер шумел за окном. Губернатор понимал, что его приперли к стенке, и придется договариваться, хоть ему и претило такое решение. Любой шаг, отличный от того, что предложили незваные гости, будет означать конфронтацию с ними с вполне предсказуемыми последствиями.

– Увы, господа... Умом понимаю, что вы правы, а вот сердцем принять этого не могу... Но ничего не поделаешь, придется ехать к этим разбойникам и договариваться. Иначе они, действительно, просто смахнут Нью-Йорк с Манхэттена вместе с нами. Мистер Сирл, мистер Стаффорд, вы оба хорошо знаете тринидадцев и знаете, чего от них можно ожидать. Не откажетесь сопровождать меня в этой поездке?

– Разумеется, сэ, мы в вашем распоряжении. Но, думаю, нам ничего не грозит. Если тринидадцы пригласили нас к себе на борт, то хотят просто поговорить. Их слову верить можно, в этом я уже не раз убедился.

Стаффорд вежливо поклонился, закончив свою речь, а Сирл кивнул и тоже горячо выразил свою готовность. В том, что им с Джоном н и ч е г о не грозит на борту тринидадского флагмана, он нисколько не сомневался.

Откладывать дело в долгий ящик не стали, и вскоре большая лодка с поднятым на корме английским флагом отошла от берега, направившись к стоящим на якоре тринидадским кораблям. К делегации присоединился также майор Рэндалл, убедив губернатора, что если тринидадцы захотят смести Нью-Йорк с лица земли, то его личное присутствие на берегу, как военного коменданта, все равно ничего не изменит. Зато, если переговоры пройдут успешно, то он сможет л и ч н о увидеть и оценить Железный корабль тринидадцев с точки зрения военного. Нельзя упускать такой уникальный шанс. Ведь еще никто из англичан не смог побывать на борту корабля из другого мира. Видеть со стороны – это одно. Но попасть на борт, причем совершенно легально, и уйти оттуда, получив ценнейшую информацию... Такое дорогого стоит! А на берегу и лейтенант Хэмптон прекрасно сам управится. Подумав, губернатор согласился, что резон в этом есть. В конце концов, действительно, кто сможет лучше оценить военный корабль потенциального противника, чем офицер, хоть и не моряк? Поскольку офицеров Ройял Нэви поблизости нет и не предвидится. Не Роберт Сирл же, в самом деле. Этот висельник, чудом сумевший избежать петли и превратившийся из отпетого пирата в преуспевающего коммерсанта. И не его компаньон-подельник Джон Стаффорд, который вообще не моряк, но зато прохвост, каких свет не видел. Рэндалл же имел опыт плавания на кораблях Ройял Нэви,

как офицер морской пехоты, поэтому в морском деле худо-бедно разбирался. И вот теперь все четверо с огромным интересом смотрели на серого гиганта, приближающегося с каждым взмахом весел.

- Надо же, какой огромный!!! И он сделан целиком из железа?!
- Вроде бы да. Во всяком случае, так говорили те, кто его видел достаточно близко.
- Но где же его пушки? Ведь орудийных портов вообще нет!
- Так у него все пушки на палубе.
- Но ведь их очень мало!
- А ему больше и не надо...

Роберт Сирл, сидевший на руле, издали заметил спущенный шторм-трап на «Карлсруэ» и направил лодку к нему. Майор Рэндалл внимательно рассматривал корабль в подзорную трубу и делился впечатлениями с остальными. Сирл и Стаффорд, лучше всех знакомые с тринидадскими реалиями, рассказывали то, что знали. Губернатор же молча смотрел на приближающийся корабль тех, кто сумел за такой короткий срок поставить с ног на голову весь Новый Свет, и думал. У него не было никаких сомнений, что появление тринидадской эскадры в этих богом забытых краях – не случайность. Тринидадцы пришли сюда с какой-то целью. Но с какой? Что их может интересовать в этой жуткой дыре под названием Гудзон? Золота здесь нет, серебра тоже. Ведь не шкуры бобров и не рыба, в самом деле! В версию, озвученную парламентарями, губернатор тоже не верил. Что есть такого очень ценного в районе Гудзона, что тринидадцы сочли целесообразным отправку целой эскадры? Ведь на все «береговые укрепления» Нью-Йорка, что уж греха таить, и одного их фрегата бы хватило да пару «купцов» с десантом. Однако зачем-то послали этих двух монстров – «Тринидад» и «Карлсруэ» и... всего три сотни человек десанта. Дороговатая затея ради одних лишь бобровых шкур! Значит, не шкуры... Тогда что?

Последние взмахи весел, и лодка замирает возле высокого серого борта, покрытого ровными рядами заклепок. Летят фалины на палубу, где их тут же подхватывают матросы. Гребцы, только сейчас получившие возможность осмотреться, удивленно переговаривались и трогали руками листы обшивки «Карлсруэ». Но наверху их уже ждали, и предложили подняться на палубу. Сирл и Рэндалл, привыкшие за время своей морской службы к такому способу перемещения, быстро взобрались по шторм-трапу наверх. Стаффорд, хоть и был человеком абсолютно сухопутным, тоже без особых затруднений справился с этой задачей. А вот для губернатора подъем по качающейся веревочной лестнице, которая так и норовит уйти из-под ног, оказался настоящим цирковым трюком. Однако его превосходительство все же справился с этой задачей, и когда добрался до лееров, дюжие руки подхватили его и помогли подняться на палубу.

- Добро пожаловать на борт!

Губернатор осмотрелся и увидел перед собой молодого человека в черном мундире необычного покроя, совершенно не похожего на испанца или местного дикаря. Двойной ряд золотых пуговиц и золотые погоны на плечах, но шпага отсутствует. Вместо нее небольшой кортик, имеющий скорее церемониальное, чем боевое назначение. Явно офицер. Тем более за ним стоит группа людей в таких же мундирах, а те, кто наблюдает издали и одеты в темно-синюю робу без всяких намеков на позолоту и холодное оружие, очевидно, матросы. Губернатор приподнял шляпу и поздоровался.

– Доброе утро! Я губернатор колонии Нью-Йорк Френсис Лавлейс, представляю здесь власть его величества короля Англии. А это мои спутники – майор Рэндалл, негоцианты Сирл и Стаффорд. С кем имею честь?

Офицер приложил руку к головному убору и ответил на довольно хорошем английском, хотя было ясно, что это его не родной язык.

– Доброе утро, господа! Вахтенный офицер крейсера «Карлсруэ», мичман Вольф. Ваше превосходительство, командующий ожидает вас. Прошу следовать за мной.

Прибывшая делегация проследовала за вахтенным офицером, усиленно крутя головами в разные стороны. Что ни говори, но одно лишь осознание того, что ты находишься в данный момент на корабле, пришедшем из д р у г о г о мира, само по себе создает чувство прикосновения к величайшим тайнам Вселенной. А сейчас еще и предстоит разговор с человеком из другого мира, умудрившимся поставить на уши этот мир. По крайней мере, какую-то его часть.

Спустившись под палубу и пройдя по коридорам, гости вскоре оказались в довольно просторном светлом помещении, называемом «кают-компания» (со слов мичмана Вольфа). Майор Рэндалл при этом только вздохнул. Эти хоромы не шли ни в какое сравнение с тем, что носило прозвище «вордроб» на кораблях Ройял Нэви и выполняло те же функции. Вольф сделал приглашающий жест.

– Прошу, господа!

За столом сидели три человека и внимательно наблюдали за гостями. Двое в таких же черных мундирах, как у вахтенного офицера, а один в привычной гражданской одежде. Судя по чертам лица – испанец с небольшой примесью индейской крови. Те же, что в мундирах, на испанцев совершенно не похожи. И взгляд какой-то особенный. Очевидно, они и есть пришельцы из другого мира...

Леониду доложили сразу же, едва от берега отошла шлюпка с важными гостями, поэтому пришлось срочно принимать соответствующий моменту вид. А то негоже встречать губернатора со товарищи в камуфляже. Не поймут-с! Сейчас чем больше разных золотых цацок навешано, тем больше уважения к собеседнику. Вот и приходится сверкать золотом адмиральского мундира и соответствовать образу «великого и ужасного» адмирала Кортеса, нагнувшего весь Новый Свет и окрестности. Рядом заняли места командир корабля Сергей Ефремов и Себастьян Кабрера, прибывший в составе экспедиции для решения различных коммерческих вопросов. Что ни говори, но в этой области ему не было равных. А сейчас как раз и предстояла важная задача – на глазах у английского губернатора положить начало взаимовыгодной торговле между Русской Америкой и колонией Нью-Йорк. Причем коммерческую часть должны были обсудить представитель Министерства внешней торговли Русской Америки статский советник Себастьян Кабрера, а со стороны англичан... Самый богатый местный негодичант Джон Стаффорд со своим бессменным компаньоном Робертом Сирлом! Кабрера был в курсе об истинной роли «негодичантов», так как сам вел с ними контрабандные дела еще с тех времен, когда один из пришельцев со странным прозвищем Корнет превратился в английского контрабандиста Джона Стаффорда в Порт Ройяле. Помимо этого, Кабрера также плотно общался с тайной службой сеньора Карпова, заправляющей всей этой контрабандной деятельностью. С тех пор много воды утекло. Порт Ройял превратился в Пуэрто-дель-Рэй, над ним взвился флаг Русской Америки, а приятели-контрабандисты превратились в уважаемых «негодичантов» и оказались у черта на рогах. То есть на Гудзоне. И фактически подмяли здесь под себя всю торговлю.

К чести Себастьяна Кабрера, он с блеском прошел проверку на профпригодность и лояльность со стороны сеньора Карпова, поэтому все тайные операции Русской Америки, где требовались коммерческая смекалка и умелое оперирование крупными суммами денег, теперь проводились с участием молодого испанца. Который четко усвоил главную заповедь пришельцев из другого мира. Самое большее, что они могут подарить, это доверие. Будет доверие – будет в

с ё. Деньги, должности, положение в обществе и прочее. Но теряют доверие вместе с головой. И второго шанса не дают н и к о м у.

Пауза затянулась, обе стороны внимательно разглядывали друг друга. Наконец, Леонид нарушил молчание, обратившись к гостям на английском:

– Доброе утро, господа! Я – командующий эскадрой, адмирал Леонардо Кортес. У вас к нам какое-то дело?

Губернатор аж задохнулся от возмущения, но все же сдержался и не стал накалять обстановку.

– Доброе утро, мистер Кортес! Да, у меня к вам дело, причем безотлагательное!!!

– Тогда проходите, присаживайтесь, господа!

Когда гости расселись за столом, и губернатор представил своих спутников, которые с огромным интересом оглядывались по сторонам, перешли к цели визита. Его превосходительство губернатора интересовало, что здесь забыли сеньоры тринидадцы, как понимать высадку десанта на Манхэттен и что вообще это значит? Он, как представитель английской короны, требует объяснений и заявляет решительный протест против этих действий, могущих повлечь далеко идущие негативные последствия. Сказано это было, конечно, в весьма благопристойных выражениях, но смысл от этого не менялся. Леонид улыбнулся.

– Мистер Лавлейс, а с чего вы вообще взяли, что наши действия направлены против Англии?

– Как?! А как же понимать тогда то, что вы творите?!

– А что мы творим? Мы сделали по Нью-Йорку хоть один выстрел? Нет. Мы предъявили вам ультиматум с требованием выкупа за город, как частенько делали английские и французские пираты в Карибском море, пока мы их не извели полностью? Нет. Мы потребовали, чтобы вы убрались с Манхэттена? Тоже нет. Так какие же у вас к нам претензии?

– Это земля Англии!!! И я требую...

– Требовать вы будете у своих людей, мистер Лавлейс! Например – на каком основании а н г л и й с к и е корабли «Кумберленд» и «Полифем» напали на мой корабль «Песец» во время проведения гидрографических работ неподалеку от устья Гудзона? И это произошло сразу же после их выхода из Нью-Йорка! Уж не ваш ли приказ они выполняли, мистер Лавлейс?

– Ничего не понимаю... Кто на кого напал?!

– То есть вы не отрицаете, что «Кумберленд» и «Полифем» сравнительно недавно приходили в Нью-Йорк и покинули его? Выяснить это мне не составит никакого труда.

– Да, эти корабли были здесь и уже ушли. Но какое это имеет отношение к вашему появлению?

– Самое прямое. Чтобы вы не считали это голословным обвинением, мистер Лавлейс, давайте посмотрим видеозапись. Вам тоже будет интересно, господа. Такого вы еще не видели.

С этими словами Леонид развернул стоящий на столе ноутбук экраном к гостям, где вскоре их удивленным взорам предстала красочная картина морского боя, умело снятого на видео с палубы «Песца». Панорама берега не вызывала сомнений, что данные события произошли именно неподалеку от устья Гудзона, как не было сомнений, что напавшие на «Песец» корабли – именно «Кумберленд» и «Полифем». В ходе довольно длинного фильма было ясно, что корабль тринидадцев пытается избежать боя и уходит. Однако господа англичане никак не хотели такого развития событий и всячески пытались догнать своего противника, ведя непрерывный огонь из орудий. Закончилось все довольно печально. Командиру «Песца» надоело такое хамское поведение, и он положил корабль в дрейф, давая противнику подойти поближе. А когда англичане уже довольно потирали руки, предвкушая хорошую добычу, неожиданно открыл огонь из мощных орудий, разнесших английские корабли на куски. Немногочисленные пленные, выловленные из воды, лишь блеяли что-то невнятное и с ужасом смотрели на своих

врагов. Когда запись закончилась, гости долго не могли отойти от увиденного. Особенно Сирл и Рэндалл, не понаслышке знакомые с морскими боями. Но если Сирл уже встречался с «Песцом» и знал, на что тот способен, то вот для майора Рэндалла увиденное стало откровением. Впечатлился и губернатор, но не столько от понятных лишь моряку деталей, сколько от всей записи в целом. Леонид же не стал делать долгой паузы и начал «додавливать» своего оппонента.

– Как видите, господа, произошло два неспровоцированных нападения английских кораблей, вышедших из Нью-Йорка, на наш корабль. Причем наш корабль в обоих случаях сначала пытался избежать боя. Но благородные английские джентльмены посчитали это за слабость и возжелали поживиться тем, чем бог послал. Мистер Лавлейс, я официально вам заявляю, что не допущу превращения Нью-Йорка в рассадник английского пиратства, каким был не так давно Порт Ройял. Именно с этими целями на острове Манхэттен будет построена военная база Русской Америки, предназначенная для контроля за безопасностью судоходства в этом районе, а также для принуждения к миру местных индейских племен. Насколько мне известно, вы совершенно не в состоянии контролировать окружающую территорию, и индейцы творят на в а ш е й земле, которую вы называете землей Англии, что хотят. Мы же этого не допустим. У нас нет намерений выгонять вас отсюда, но и пиратствовать в этих водах мы тоже не дадим. Что же касается ваших слов «Это земля Англии», давайте смотреть правде в глаза. Вы с грехом пополам можете контролировать остров Манхэттен, но на большее вас не хватает. И вы живете здесь во враждебном окружении. Если индейские племена захотят вас уничтожить, то они это сделают без особого труда. Просто в данный момент вы не мешаете индейцам, и они ведут с вами выгодную торговлю. Но это может закончиться в любой момент, когда появится кто-то, кто предложит им больше. Не обольщайтесь по поводу своего влияния на этих дикарей. У них очень своеобразные понятия о долге, чести и добродетели. Уважать своих торговых партнеров они будут только тогда, когда почувствуют реальную силу. Во всех же прочих случаях вероломство в интересах своего племени у них считается правилом хорошего тона. Вы согласны с этим?

– Увы... В этом вы правы...

– Так вот, чтобы в дикарях не разыгралась дурь, и они не попытались в один прекрасный день поживиться за ваш счет, мы и поможем вам, мистер Лавлейс. Отвадим этих любителей чужого добра от Нью-Йорка. И вобьем в их головы простую истину, что пытаться обмануть нас – себе дороже. Расправа последует незамедлительно. И никакое численное превосходство их не спасет. Как не спасет и большое расстояние от Нью-Йорка, если они вдруг решат ударить в верховья Гудзона, или Мохока. Кроме этого, есть еще один очень важный нюанс. Нью-Йорк не так давно назывался Новым Амстердамом. Не бойтесь, что голландцы захотят восстановить все, как было?

– Не боимся!

– Напрасно. Насколько нам известно, голландцы очень болезненно восприняли потерю Нового Амстердама и не упустят случая вернуть его. Если же здесь будем мы, то это им не удастся.

– Почему вы так уверены?

– Потому, что мы з н а е м голландцев. И знаем, на что они способны, а на что нет. Помните мои слова, мистер Лавлейс. И когда они все же придут сюда, не удивляйтесь...

Разговор продолжался в том же духе, но от былой уверенности губернатора не осталось и следа. Он прекрасно понимал, что Нью-Йорк существует лишь потому, что местные индейцы считают торговлю с английской колонией более выгодным делом, чем ее разграбление. Если же передумают... Англия и король далеко, а дикари – вот они. Долго ли продержится Нью-Йорк, если краснокожие возьмут его в осаду? Да и французы даром время не теряют. Доходили

слухи, что они водят шашни с краснокожими. И вполне может случиться, что науськают этих кровожадных дикарей на английские владения. А если еще и голландцев черти принесут... Как ни тяжело было губернатору признать это, но факт оставался фактом. Хорошие отношения с незваными гостями с далекого Тринидада были ему в ы г о д н ы. Причем выгодны во всех отношениях, если только закрыть глаза на «влезание» без спроса на свою территорию. А вот если начать конфликтовать с ними, то последствия будут самые неблагоприятные, и в первую очередь для него, как для губернатора. Местным контрабандистам и бандитам, стыдливо именуемых негодьями и колонистами, по большому счету без разницы, какой флаг будет развеваться над Нью-Йорком. Такие «подданные» английской короны хорошо себя чувствуют при любой власти. Взять хотя бы эту парочку – Стаффорда с Сирлом. Аферисты, каких свет не видывал. Сначала занимались контрабандой на Ямайке, потом на Барбадосе, а теперь сбежали сюда. Они, что ли, будут защищать земли английской короны? Три раза «ха»! Сбегут сразу же, едва запахнет жареным. Либо пойдут на поклон к тринидадцам, поскольку те уже всем дали понять, что не будут притеснять местное население в обмен на полную и безоговорочную лояльность. А с лояльностью к тем, кто имеет реальную силу, у этих прохиндеев все в порядке. Остальные «колонисты» ничем не лучше. И с кем прикажете защищать Нью-Йорк? Понимая, что ситуация не оставляет ему выбора, губернатор тяжело вздохнул и поднял взгляд на сидевших перед ним тринидадцев, прервав речь Себастьяна Кабреры о грядущих выгодах и процветании колонии в случае добросовестного сотрудничества.

– Господа, давайте закончим преамбулу. Будем считать, что вы меня убедили. И теперь обсудим конкретные вопросы, что и как нам лучше сделать к нашему обоюдному благополучию...

Разговор перешел в деловое русло. С военными вопросами разобрались быстро. Поскольку никакой реальной военной силы колония фактически не имела, если не считать большой отряд милиции, сошлись на том, что оборона Нью-Йорка от нападения любых третьих лиц ложится на вооруженные силы Русской Америки при посильной помощи со стороны колонистов. Небольшой английский гарнизон обеспечивает полицейские функции в пределах города и при необходимости оказывает помощь войскам тринидадцев за пределами города, координируя совместные действия. Отряд милиции собирается по тревоге в случае угрозы городу, но за его пределами может привлекаться для выполнения каких-то действий лишь в крайних случаях, и только при безусловном подчинении командиру войск Русской Америки. Никакой партизанщины. Против такой постановки вопроса никто возражать не стал. После этого перешли к экономическим вопросам, и вот тут было поле непаханое. Кабрера и Стаффорд настолько увлеклись, обсуждая совместные коммерческие проекты, что губернатор, Сирл и Рэндалл слушали открыв рот. Такого красноречия и умения увлечь потенциального торгового партнера они от вчерашнего контрабандиста Джона Стаффорда не ожидали. То, что этот разговор во многом был заранее согласован и утвержден коварными пришельцами, они нисколько не догадывались. Когда все принципиальные вопросы были оговорены, ближайшие задачи намечены и пути их решения согласованы, гости стали собираться, но Леонид предложил отметить удачное начало сотрудничества, против чего никто возражать не стал. Каждая сторона преследовала свои цели, все это прекрасно понимали, хоть и не выражали вслух. И если есть возможность завести личные знакомства, полезные в дальнейших деловых отношениях, то почему бы и нет?

Когда покрасневших и сильно «уставших» гостей погрузили в лодку и отправили восвояси, Леонид улыбнулся и помахал рукой им вслед. Все прошло даже лучше, чем он предполагал. Губернатор, против ожидания, оказался не только адекватным человеком, трезво оценивающим свои возможности, но и не страдавшим излишне фанатичной преданностью английской

короне. Хоть он прямо этого и не сказал, но дал понять, что не будет против некоторых мероприятий коммерческого характера, знать о которых в Англии совершенно необязательно. И за долю малую он вполне может этого «не заметить». Единственное условие – чтобы нигде не фигурировало его имя. Естественно, таковые гарантии были ему даны, и высокие договаривающиеся стороны расстались, очень довольные достигнутыми результатами встречи. Майор Рэндалл, в общих чертах ознакомившийся с возможностями сухопутных войск тринидадцев (про флот уже и так ходили легенды), тоже повеселел. По крайней мере, теперь можно было не опасаться ни краснокожих дикарей, ни голландцев, ни французов. Он тоже прекрасно понимал, что иметь пришельцев с Тринидада в союзниках гораздо выгоднее, чем во врагах. Ну, а про «негоциантов» Стаффорда и Сирла и речи не было. Оба оказались в своей стихии, хорошо знакомой им еще по контрабандным делам на Ямайке. Жаль только, что не удалось поговорить со Стаффордом, то бишь с Корнетом, наедине, но предварительный обмен информацией был сделан еще до встречи, а дальше Джон Стаффорд будет работать совершенно легально с человеком, высадившимся на берег вместе с десантом. Который и будет обеспечивать совместную коммерческую и не только коммерческую деятельность со стороны Русской Америки. В общем, каждый получил, что хотел. Особенно радовало Леонида то, что сразу же удалось договориться о постройке ряда объектов для базы на Манхэттене. Англичане предоставят нужное количество людей и материалов, а со стороны тринидадцев будет обеспечено неограниченное финансирование, предоставление квалифицированных мастеров и соответствующего оборудования. Ведь строить предстояло не только жилые дома и хозяйственные постройки, но также причалы, различные портовые сооружения и прочее. Отдельной темой было строительство военных объектов. Хочешь не хочешь, а придется привлекать к этому делу англичан. Ничего, слишком много не пронюхают. Тем более ничего по-настоящему секретного они строить и не будут. Что может быть секретного, к примеру, в ровной расчищенной площадке? Ничего. Ровная полоса земли без рытвин и колдобин. То, что это будущая взлетно-посадочная полоса, знать англичанам совершенно необязательно. Как и то, что высокие прочные башни, находящиеся на некотором удалении друг от друга, никакие не наблюдательные вышки, а причальные мачты для дирижаблей. Со временем, конечно, узнают. Но тогда на территории военно-морской и военно-воздушной базы лишних людей уже не будет.

Убедившись, что лодка с гостями благополучно добралась до берега, Леонид направился в радиорубку «Карлсруэ». Благо там уже стояла аппаратура из XXI века, что позволяло поддерживать связь в телефонном режиме с Фортом Росс, и работа на ключе не требовалась. Причем аппаратура, доработанная определенным образом, что исключало случайное прослушивание другой станцией. Старую немецкую аппаратуру из 1914 года трогать не стали, и она была готова к действию. Мало ли что...

На вызов с «Карлсруэ» сразу же ответили, и очень скоро состоялся важный разговор, за содержание которого все монархи Европы не пожалели бы никаких денег. Однако радиосвязь в этом мире все еще оставалась монополией тринидадских пришельцев, и вся «цивилизованная» Европа еще очень долго оставалась в неведении о произошедших по ту сторону Атлантики событиях, а также о том, чем они аукнутся в самой Европе. И тем более не могла понять, почему эти события произошли в данный момент. Не раньше и не позже...

Вызванный к аппарату в Форте Росс сеньор Карпов – царь и бог тайной полиции Русской Америки, с интересом выслушал рассказ Леонида о визите губернатора и о достигнутых договоренностях, после чего сам сообщил очень важные новости.

– Мой каудильо, информация из Европы подтвердилась. Третья англо-голландская война началась по расписанию и почти так же, как и в прошлый раз. С той только разницей, что эскадра англичан напала на голландский конвой не возле острова Уайт, а сразу за Уэссаном. Командовал англичанами, как и в прошлый раз, наш старый знакомый – адмирал Холмс.

– Вот как? Значит, закончилась его опала после ямайского разгрома?

– Закончилась, но оно и не удивительно. Холмс – толковый адмирал, и король Англии об этом прекрасно знает. Поэтому, когда понадобились настоящие, а не паркетные флотоводцы, быстро вспомнил о Холмсе. Думаю, что и наш дорогой друг Мэттью Каррингтон тоже этому поспособствовал. Он-то отлично знает, кто есть кто. Но это не все. По сравнению с прошлым разом есть и кое-что новое.

– Что именно?

– Похоже, обе стороны применили нарезную артиллерию. В ограниченном количестве, возможно – дульнозарядную, но нарезную. Подробности пока узнать не удалось, но уже известно, что стрельба началась на большой дистанции. Гораздо больше, чем обычно стреляют гладкоствольные дульнозарядные пушки. Хоть успеха англичане и не добились – голландский конвой отбил нападение, но факт, согласись, очень интересный.

– Да уж куда интереснее... Как думаешь, чьи уши отсюда торчат? Герр Келлера со товарищи?

– Вряд ли. Если бы здесь был замешан герр Келлер, то преимущество было бы только у одной стороны. Причем явное, которое привело бы к ощутимому результату. А так... Скорее всего, это последствия неизбежной утечки информации. Крохи которой собираются, анализируются, а потом делаются попытки скомпоновать все «честно стыренное» и использовать в своих целях. Ну и нашей целенаправленной работы по сливу «дезы», разумеется.

– Возможно, возможно... А по самому Келлеру ничего?

– Ничего. Как в воду канул. Насколько нашим агентам в Европе удалось выяснить, нигде не появлялся гений, пытающийся двигать прогресс семимильными шагами и достигший на этом поприще заметных успехов. Различных шарлатанов, утверждающих, что они узнали секреты тринидадских колдунов, хватает с избытком. Но н а ш и х немцев среди них нет.

– Хреново, герр Мюллер... Не знаю, почему, но вот не верю я, что «Утрехт» утонул вместе с немцами. Вот не верю и все! И не факт, что он вообще утонул.

– Чуйка?

– Она самая.

– А где же они тогда? И где сам «Утрехт»? Герр Келлер что – поднял бунт, перебил всех голландцев и угнал «Утрехт» куда-нибудь в Австралию или Сиам? Так немцы без чужой помощи с таким кораблем не управятся. Тем более их всего пять человек.

– Ни в какой Сиам Келлер не пошел. Даже если не рассматривать чисто технические сложности такого вояжа. Он прекрасно понимает, что затеряться и более-менее приемлемо устроиться может только в Европе, да и то с попыткой выдать себя за уроженца Нового Света, незнакомого с европейскими реалиями. Во всех же других местах немцы из 1914 года будут выглядеть, как диковинные зверушки. Были бы они при деньгах, и если их была хотя бы сотня, причем хорошо вооруженная, тогда другое дело. Поставили бы на уши любую провинцию. А пять человек никого не впечатлят и не запугают. Думаю, что Келлер и его люди просто залегли на дно где-то в Европе и не отсвечивают.

– Значит, не захотел двигать прогресс?

– Может быть, и захотел, да не смог. То ли не нашел выхода на нужных людей, которых могло бы это заинтересовать и которые рискнули бы вложить немалые средства в сомнительное с виду предприятие, то ли эти люди ему просто не поверили. А раскрывать себя Келлер не может. Прекрасно понимает, что после этого его ждет участь птицы в золотой клетке.

– Хм-м... Логично... Ладно, хрен с ним, с Келлером. Если он жив, то рано или поздно все равно где-то вынырнет. Что там у тебя дальше по плану?

– Простоим еще недельку, обустроимся на берегу, установим деловые отношения с местными, и до дому, до хаты. А следом на очереди – устье Миссисипи. Надо полностью подгрести

под себя эту речную систему, пока до нее наглы и французы не добрались. Как там у нашего графа дела идут?

– Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить, мой команданте, но похоже, что наш граф Байссель превзойдет самого графа Цеппелина. Не думал, что в строевом морском офицере откроется талант настоящего конструктора.

– Ну?! Полетел?!

– Вчера был первый испытательный полет блимпа. Мелкие огрехи, конечно, вылезли, но без этого, но в целом полет прошел удачно. Блимп с полными баками поднял тонну груза на высоту в две тысячи метров и развил скорость в пятьдесят шесть узлов. Двигатели работали без нареканий. Строительство еще четырех блимпов идет полным ходом. Через неделю планируем выход из дока и испытательный полет первого цеппелина. Во всяком случае, граф это обещает.

– Герр Мюллер, ты понимаешь, что о произошло?! Ведь теперь практически вся территория будущего Пиндостана и Канады – наша!

– Это как?

– С помощью большого количества относительно дешевых и небольших блимпов мы сможем забрасывать наших людей по всей территории Северной Америки! Наглы и французы сидят на побережье и вглубь материка пока что особо не суются. Поэтому мы сможем застолбить весь район Великих озер и весь речной бассейн Миссури и Миссисипи! И когда господа «цивилизаторы» туда доберутся, там уже будут наши укрепленные базы и налаженная торговля с индейцами! Базироваться блимпы смогут где угодно, им даже большой причальной мачты не надо. А вот крупные цеппелины использовать только на магистральных перевозках на большое расстояние и только туда, где уже подготовлены хорошие аэропорты со всей требуемой инфраструктурой.

– Аэропорт имени Джона Кеннеди в Нью-Йорке, например?

– Зря иронизируешь. Строительство аэропорта начнут уже завтра, только без имени Джона Кеннеди. И очень может быть, что Нью-Йорком местный «мегаполис» будет оставаться недолго. Не к лицу такое название городу Русской Америки.

– Ну и планы у тебя, мой каудильо... Ладно, давай вернемся к делам земным. Очередной англо-голландский междусобойчик уже начался. Франция, как и в прошлый раз, оказывает поддержку Англии. Но только на словах, на большее король-солнце пока что не сподобился. Испания во главе с нашим дорогим доном Хуаном Третьим поступает гораздо предусмотрительнее и держит железный нейтралитет. По остальным пока неясно. Что делаем мы – белые и пушистые?

– Остаемся белыми и пушистыми. Если этот англо-голландский междусобойчик нас прямо не заденет, то и пусть грызут друг другу глотки в свое удовольствие. Но малейшее поползновение в нашу сторону должно вызвать немедленный и адекватный угрозе ответ. От ноты протеста до полного уничтожения тех, кто эту угрозу создает. И не поддерживать ни одну из сторон. Официально, во всяком случае. А там – видно будет по ситуации. Может быть, и поможем кое в чем голландосам. Однако это не снимает с повестки дня вопрос об Ирландии. Как раз самое время. Как там, готова наша ИРА?

– Все готово, мой команданте! Диверсионные подразделения Ирландской Республиканской Армии готовы приступить к выполнению боевой задачи!

Глава 2

Лень – двигатель прогресса

Возвращение эскадры в Форт Росс прошло без особых торжеств. Ну, вернулись и вернулись, не в первый раз. Все население города уже привыкло, что флот Русской Америки не простаивает у причалов месяцами, а ведет довольно активный образ жизни. За исключением разве что «Тезея». Но «Тезей» – особый случай. Один из двух Железных кораблей, первым пришедший из другого мира, уже давно превратился для всех в символ могущества нового государства в Новом Свете, поэтому все обыватели наделяли его уже чуть ли не мистическими возможностями. Что никто из пришельцев, естественно, не оспаривал. Но «Тезей» хоть и был своего рода диковинкой, к нему все уже привыкли и воспринимали, как неотъемлемую часть Форты Росс. А вот то, что появилось здесь совсем недавно, произвело фурор, сравнимый разве что с появлением обоих Железных кораблей...

По возвращению в Форт Росс Леонид сразу же окунулся в ворох накопившихся вопросов, связанных с делами внешнеполитическими и военными. Вся текучка делалась толковыми специалистами из аборигенов, причем национальность, знатность происхождения и вероисповедание оных никакого значения не имели. Требовались лишь преданность Русской Америке и умение работать на своем месте. К чести Леонида и его ближайших помощников, им удалось создать немногочисленную, но очень эффективную «госслужбу», которая решает все проблемы в государстве. Причем так, что со стороны кажется, будто бы все идет само собой. Но был ряд вопросов, остававшихся в компетенции первых лиц государства. И для решения именно таких важных вопросов собирались в приватной обстановке за закрытыми дверями три человека – сам Леонид, «сеньор» Карпов, а также вездесущая Матильда, давно уже ставшая незаменимым и самым секретным подразделением в службе сеньора Карпова.

Леонид с улыбкой осмотрел присутствующих, вольготно расположившихся за столом в мягких креслах. Собрались на следующее утро после возвращения в Форт Росс, поскольку ничего срочного, требующего безотлагательных действий, не было. Вот и решили не пороть горячку, а сначала спокойно отдохнуть. Правда, «спокойно» в отношении Матильды это громко сказано...

– Ну что, сеньоры и сеньориты, леди и джентльмены, господа-товарищи? Все отдохнули и готовы приступить к выполнению своих государственных обязанностей?

– Мой каудильо, не тяни когтя за фаберже! Зачем иначе собрались?

– Андрэ, вот негодяй! Ведешь себя при даме, как поручик Ржевский – герой вашего фольклора! Думаешь, я ничего не поняла?

– Матильда, дорогая, это идиоматическое выражение в нашем языке, и оно означает совсем не то, что ты подумала! А если тебя интересуют истории о поручике Ржевском...

– Я их и так хорошо знаю! Леонардо меня просветил!

– Гусары, молчать!!!

Неожиданная реплика Леонида вызвала смех. После этого вернулись к серьезному разговору.

– Ладно, посмеялись, и будет. Вернемся к делам земным. Насколько я понял, за время нашего отсутствия тут произошли интересные события?

– Именно так, мой каудильо! Наше посольство в Мехико докладывает, что там обстановка накаляется. Епископ де Луна не прекратил мутить воду, а сторонники у него остались. Хоть ситуация пока что контролируется, но согласись – симптом нехороший.

– А зачистить эту банду нельзя? Чтобы просто и без затей?

– Можно, но король на это идти не хочет, поскольку опасается гражданской войны. Поэтому там сейчас хрупкий мир, а наши возможности влиять на события ограничены. Это если не выходить за рамки дипломатического протокола. Все же Новая Испания – наш союзник и торговый партнер, поэтому стараемся соблюдать хотя бы видимость приличий.

– Ох, допрыгается этот миротворец... Как стал настоящим королем без приставки «вице», так этот мексиканский гадюшник и забурлил. Уж очень многие там хотят провести кардинальную перестановку ключевых фигур и дорваться до власти. Помощь ему в проведении спецопераций предлагали?

– Предлагали. Пока не хочет. Пытается договориться со своими оппонентами по-хорошему.

– Ну-ну... У нас в свое время тоже идиоты пытались договариваться... Ладно, ситуация под контролем?

– Да. В случае угрозы выхода из-под контроля сами проведем ряд мероприятий, никого не спрашивая.

– Вот это по-нашему! А что в Лиме?

– А в Лиме все тихо! Полный одобрямс, мир-дружба-жвачка. Король Перу очень доволен сложившейся ситуацией и правит железной рукой в мягкой перчатке. Все вспышки недовольства, которые имели место в самом начале, он подавил без всякой оглядки на «общественное мнение». Поэтому в Перу сейчас все спокойно, торговля с нами процветает. Португальцы в Бразилии тоже считают, что с нами лучше жить дружно. Ну, а про французов с голландцами и речи нет. Они загрызут любого, кто будет представлять опасность для их торговли с нами.

– Европа?

– Тут сложнее. Информация от Юстаса идет регулярно, но больше о событиях в Испании. Там все в порядке, наш друг Хуан Третий поставил в позу пьющего оленя всех сторонников Марианны Австрийской, опираясь на нашу помощь. Кого вынудили уйти в отставку, самых отъявленных неадекватов подвели под статью о государственной измене и «исполнили», а кто сам забился под лавку и не отвечает. Единственное, что может создать ему проблему в будущем, – Марианну и ее сынка-дебила он все же пощадил и ликвидировать не стал. Возможно, не захотел лишних разговоров. Правда, напугал мадам до такой степени, что она даже не пытается качать права и плести интриги за его спиной. Живет Марианна в полном уединении и под надежной охраной. Контакты с посторонними лицами исключены. Что касается очередного англо-голландского междусобойчика, то здесь полной ясности пока нет. Все новости приходят в Кадис с опозданием и по дороге сильно искажаются. Полагаться на их достоверность нельзя. А корабли, вышедшие из английских и голландских портов после начала заварухи, сюда еще не добрались. Ждем. В Риме тоже все спокойно. Папа Климент Десятый окончательно сделал выбор в пользу Чуда, сотворенного Господом, благодаря которому мы сюда попали, и теперь жестко пресекает любые попытки поднять вопрос о кознях дьявола, поскольку католической церкви это очень невыгодно. Это основное. Подробности в докладе изложены.

– Понятно. И в общем-то ожидаемо. А теперь хвалитесь, что здесь творится.

– А здесь, мой команданте, мы снова поставили всех на уши, когда провели первые полеты дирижаблей. Надо ли говорить, что нас сразу же начали доставать расспросами. Никакой вменяемой информации никому не дали, поэтому стали распространяться слухи, один удивительнее другого. К чему, правда, поначалу мы сами руку приложили, но дальше процесс пошел лавинообразно, и без нашего участия. Ажиотаж начался сразу же после первого полета блимпа. А когда цепелин полетел, у некоторых истерика началась.

– А вот это интересно! Давай подробнее!

Рассказ о событиях, произошедших на Тринидаде, занял больше часа. Подобного никто не ожидал, поскольку тему дирижаблей держали в секрете, насколько это удавалось. Разуме-

ется, скрыть строительство огромных эллингов и самих воздушных кораблей было нереально. Но, благодаря заранее умело подброшенной дезинформации, предположения аборигенов о цели этого строительства были очень расплывчаты и направлены совсем в другую, чисто приземленную сторону. И «деза» сработала! Никто даже в мыслях не допускал, что в эллингах строят л е т а ю щ и е корабли! Разумеется, какая-то утечка информации была неизбежной, но она тонула в море слухов и сплетен. Поэтому, когда состоялся первый полет первого дирижабля, это вызвало небывалый всплеск эмоций, поскольку полет видели очень многие. За первым полетом последовал второй, за ним третий, а когда через неделю взлетел еще один летающий корабль, затмивший своими размерами первый, в пору было говорить еще об одном Чуде Господнем. Корабли летали в паре и поодиночке, днем и ночью, над сушей и над морем. Надо ли говорить, что во всем городе все разговоры крутились вокруг очередных диковинок пришельцев. Причем диковинок, которые они создали с а м и. Что лишь добавляло пищу для размышлений тем, кто находился на Тринидаде с не совсем благими целями.

Леонид ознакомился с представленными ему проектами дирижаблей еще до начала строительства эллингов, но определенные сомнения у него все же были. Хотя он и не являлся упорным противником этих летающих гигантов, но и особых надежд на скорый успех в этом деле тоже не возлагал. В конце концов, хуже не будет. Экономика Русской Америки уже достаточно сильна, чтобы позволить себе подобные забавы. Даже если ничего путного в течение ближайших трех-пяти лет не получится, и все дирижаблестроение не выйдет за рамки экспериментов, опыт все равно не пропадет даром. А там, глядишь, и авиация дойдет в своем развитии до нужной кондиции, работы над которой не прекращались. Хотя пока и в «цельнодеревянно-тряпочном» исполнении, но все же. Огромным успехом было то, что полтора года назад наконец-то удалось создать двигатель с приемлемой удельной мощностью и более-менее достаточным ресурсом, пригодный для установки на самолет, что сразу же резко двинуло вперед развитие авиастроения. Появилась возможность создавать машины уровня конца двадцатых годов XX века. Гораздо более мощные двигатели и с большим ресурсом появились еще раньше, но... Высокая мощность и ресурс достигались за счет солидного веса, что исключало их применение в авиации. И тут произошло еще одно важное событие. Событие из разряда тех, что приводят к скачку в развитии технического и научного прогресса.

После разгрома Новой Армады и взятия Кубы произошел фактически полный развал колониальной системы Испании в Новом Свете, в результате чего Русская Америка стала обладателем новых территорий. Как хорошо обжитых, так и не очень. И одной из таких территорий была старая, хорошо всем знакомая Ямайка, над которой уже давно развевался испанский флаг. Флаг тринидадские пришельцы сразу же заменили на свой – Андреевский, но город Пуэрто-дель-Рэй, который не так давно назывался Порт Ройял, переименовывать не стали. Не стали трогать и местное население, лишь назначив своего губернатора, оставив сильный гарнизон и проведя некоторые перестановки в местной администрации. В целом жизнь на Ямайке не изменилась в худшую сторону, а кое в чем стала гораздо лучше, благодаря активизировавшейся легальной торговле, что лишь укрепило местных испанцев в правильности сделанного выбора. То, что группы тринидадцев, взяв местных проводников, занимаются какими-то непонятными делами на острове, их совершенно не волновало. Однако результаты этих экспедиций очень ждали в Форте Росс. И вот, наконец, пришел долгожданный ответ. На Ямайке найдено месторождение бокситов! Именно в том месте, где их начали разрабатывать в далеком будущем. А бокситы – это алюминий и все, что с ним связано. Сразу же постарались наладить добычу ценного сырья, подключив к этому делу местных за хорошее жалованье, а там и на материке нашли желающих переехать на Ямайку. Связываться с рабами-неграми Леонид уже категорически не хотел. Пока налаживали добычу бокситов и доставку первых партий груза в Форт Росс,

здесь тоже зря время не теряли. Благо в компьютерах неугомонного Шурика нашлась информация и на эту тему. Много информации оттуда уже было перенесено на бумажные «носители», но много и оставалось, и работа велась каждый день. По крайней мере была надежда, что компьютеры доживут до того момента, когда вся находящаяся в них ценнейшая информация будет перенесена на бумагу, что составит громадную библиотеку, равной которой не было и не будет в истории. Поэтому, когда первые корабли с грузом бокситов пришли в Форт Росс, здесь было уже все готово. Первое в мире производство алюминия началось. Хоть пока и в очень ограниченных масштабах, чтобы проверить саму возможность его получения, но началась. И эксперимент удался! Полученный металл оказался требуемой чистоты и вполне годился для получения алюминиевых сплавов, применяемых в авиастроении и двигателестроении. Сплавы требуемого качества тоже удалось получить. О выпуске в промышленных масштабах говорить было еще рано, но вот туда, где новый металл был жизненно необходим, его и стали направлять в первую очередь. А именно – на создание самолетов и дирижаблей.

Куда именно и отправился Леонид после «заседания правительства». Основные вопросы решили, планы на ближайшее будущее наметили, вот и надо теперь посетить то, что давно будоражило воображение – верфь по постройке дирижаблей, где уже вовсю развернулся генеральный конструктор граф Байссель, совсем недавно бывший лейтенантом Кайзерлихмарине и чудом выживший в этой удивительной истории. И раньше даже в мыслях не допускавший оказаться на месте своего соотечественника – графа Фердинанда фон Цеппелина, имя которого стало нарицательным наряду с именем Рудольфа Дизеля. В морском офицере неожиданно раскрылся настоящий талант конструктора. И вот теперь он воплощал в жизнь то, что совсем недавно было лишь информацией в электронном виде, перенесенной на чертежи. Незадолго перед первым испытательным полетом дирижабля шутники даже предложили назвать дирижабль жесткого типа «байссель», на что конструктор неожиданно резко дал отпор, заявив, что данная концепция была разработана Цеппелином, и он не собирается присваивать себе чужие лавры, хоть сам Цеппелин еще даже не родился. Поэтому не стали мудрить, а так и классифицировали новые летательные аппараты легче воздуха, как они уже одно время назывались в истории. Мягкие дирижабли – блимпы, а жесткие дирижабли – цеппелины, чтобы не ломать каждый раз язык, выговаривая «дирижабль мягкого типа» и «дирижабль жесткого типа».

Еще не доходя до верфи, Леонид увидел огромный корпус «Колумба», ошвартованного к причальной мачте находящегося рядом с верфью аэродрома. К другой мачте был ошвартован «А-1», имеющий гораздо более скромные размеры, особенно на фоне своего собрата. Возле дирижаблей сутились люди, проводя какие-то работы по обслуживанию. Сам полет Леонид не видел, поскольку эскадра пришла только на следующий день. И очевидно, в ходе очередного полета что-то пошло не так, поскольку иначе Байссель не преминул бы похвастаться, встретив корабли на подходе к Форту Росс, прямо над заливом Париа. Однако ничего тревожного не было, иначе Карпов бы уже все знал.

Поиски неугомонного графа не заняли много времени, поскольку он сам примчался, извещенный своими людьми о визите высокого начальства. После приветствий и поздравлений Леонид сразу взял быка за рога, захотев ознакомиться с новинками. За прошедшие два года Байссель уже неплохо освоил русский и испанский, поэтому старался говорить на русском, лишь иногда от волнения переходя на немецкий. И вот вскоре они стояли возле причальной мачты, а над ними парил белый гигант, создавая впечатление какой-то нереальности. Байссель по ходу дела описывал в красочных подробностях то, что удалось достичь.

– Иными словами, нам удалось воспользоваться наработками из тех материалов, что находились в компьютере господина Прохорова. Он нам, кстати, очень помог. Как и господин Иванченко – конструктор самолетов. «Колумб» и «А-1» не являются точными копиями дирижаблей, которые были... или будут в истории. Мы взяли все последние достижения, которых

добились в воздухоплавании, и попытались создать что-то свое. И как видите, нам это вполне удалось. Если «А-1» еще в значительной мере похож на блимпы американцев, какие у них были в середине XX века, то вот «Колумб» – совершенно самостоятельная конструкция. Он несколько меньше, чем знаменитые «Гинденбург» и «Граф Цеппелин». Обратите внимание на винты, находящиеся в кожухах. Благодаря этому можно изменять направление воздушного потока, и цеппелин сможет хорошо управляться даже при очень малой поступательной скорости. Есть и еще ряд новшеств, улучшающих маневренность.

– А какова максимальная скорость, высота и дальность полета?

– Во время испытаний была достигнута скорость в шестьдесят восемь узлов на высоте в три тысячи метров. Даже больше, чем у «А-1». Подняться можно и выше, просто решили не рисковать. Контрольный груз при испытаниях – десять тонн. Топлива при полной заправке теоретически должно хватить для полета на расстояние порядка восьми тысяч миль, но многое зависит от направления воздушных потоков. Меняя соотношение «груз-топливо», можно менять дальность полета.

– Очень, очень интересно... Признайтесь, граф, летали сами?

– Каюсь, не устоял перед искушением.

– Ну и как?

– Это непередаваемо! Особенно если учесть, что до этого я никогда не летал. В ваше время полеты пассажиром на авиалайнерах стали уже обыденностью, а вот в наше время это была экзотика на грани фантастики.

– Вот и я хочу теперь к вам со всем своим семейством напроситься. А то дома меня уже порядком достали. Особенно сыновья.

– Так в чем же проблема?! Приходите через два дня, как раз у нас очередной полет «Колумба» намечен! А на «А-1» хоть сегодня лететь можно, если хотите!

– Ничего, два дня мои малолетние бандиты как-нибудь подождут. А что там с «Колумбом» случилось, что испытания прекратили?

– Неполладки с системой охлаждения одного из двигателей. Сейчас устраняем. А заодно хотим лишний раз все тщательно проверить.

– Ну, пойдите, покажете свое творение, граф! Откровенно говоря, не ожидал такого быстрого успеха!

– Так нам ведь не пришлось блуждать в потемках. В процессе освоения воздушного океана многое делалось методом проб и ошибок, а мы, слава Всевышнему, от этого избавлены. Прощу на борт, ваше превосходительство!

Оказавшись в ходовой рубке, расположенной в носовой гондоле «Колумба», Леонид с интересом осмотрелся. Конечно, до кабины аэробуса из XXI века далеко, но и то, что было, впечатляло. Граф лично объяснял подробности устройства воздушного корабля, подчеркивая то, что во главу угла при проектировании и постройке делали упор на надежность и безопасность в ущерб грузоподъемности. Сначала вообще предполагали строить каркас из дерева. Хорошо, что начать не успели, поскольку совершенно неожиданно появился доступный дюраль в нужном количестве. Проект быстро пересчитали и начали строить корабль из «крылатого» металла. С двигателями к этому времени вопрос был решен, поскольку мощные карбюраторные моторы собственного производства появились еще на ранней стадии работы над проектами обоих типов дирижаблей. На самолеты их устанавливать было нельзя из-за большого веса, но дирижабли в этом плане гораздо неприхотливей. Не все сразу получалось и при производстве двигателей, но в ходе постройки «А-1» и «Колумба» их все же довели до ума, поэтому держать дирижабли в эллингах в стадии полной готовности, за исключением неустановленных двигателей, не пришлось. Первые полеты тоже не прошли гладко, вылезла масса мелких огрехов, но они не привели к фатальным последствиям. Слушая Байсселя и осматриваясь в рубке,

Леонид все больше проникался уважением к первым покорителям воздушного океана, а также в который раз думал, что если бы не авария «Гинденбурга», крайне негативно отразившаяся на отношении к дирижаблям вообще, то неизвестно, каких бы высот они достигли в своем развитии. А уж сравнивать безопасность полета дирижабля с авиацией и вовсе не стоит. Да, «Гинденбург» погиб от пожара на борту. Но американские мягкие дирижабли – блимпы, в ходе всей Второй мировой войны патрулировали над океаном в поисках подводных лодок, и за всю войну был потерян всего один дирижабль. И тот не по техническим причинам, а от зенитного огня немецкой подводной лодки. Сколько было за это время небоевых потерь в авиации по тем же техническим причинам, даже сказать страшно. Продолжали блимпы свою службу и после войны, пока им на смену не пришли вертолеты. И вот теперь История снова была готова дать шанс воздушным кораблям...

– Простите, граф, так на «А-1» установлен хвостовой винт, как у вертолета?!

– Совершенно верно. Правда, не совсем. Винт находится не на конце хвостовой балки, как у вертолета, а в конце гондолы, где начинается заметное сужение корпуса к хвосту. Поскольку была поставлена задача обеспечить возможность зависания в воздухе на малой высоте и посадка на необорудованную площадку, то нам пришлось сделать легкое, но прочное шасси по типу вертолетных лыж, а также хвостовой винт. Но если у вертолета он служит не только для изменения направления полета, но и для компенсации реактивного момента, то у блимпа только для изменения курса на очень малых скоростях при взлете и посадке, когда воздушные рули поворота неэффективны. Именно поэтому гондола на «А-1» такая длинная – она одновременно играет роль киль-балки. Как говорится, совместили одно с другим, но получилось неплохо! Я вам потом покажу, когда закончим с «Колумбом».

– А на «Колумбе» такую систему с хвостовым винтом устанавливать не захотели?

– Нет, в этом нет смысла. «Колумб» не предназначен для посадки в необорудованных местах. Поэтому ему достаточно рулей на кожухах воздушных винтов, изменяющих направление вектора тяги в некоторых пределах и позволяющих управляться на очень малых скоростях. Зависнуть на небольшой высоте цеппелин может, чтобы, к примеру, взять людей или какой-то груз. Но сажать его на землю, как блимп... Лучше не надо.

– А блимп может?

– А блимп может. Мы уже проводили такие опыты. Его винты могут изменять наклон оси вращения до такой степени, что вектор тяги будет направлен вертикально или под некоторым углом. Только сила тяги от винтов будет направлена не вверх, как у вертолета, а вниз, прижимая аппарат к земле. И удерживать его в таком положении можно столько, сколько нужно. При уменьшении тяги блимп взлетит.

– Граф, вы не перестаете меня удивлять!!! Но ведь это сильно усложняет конструкцию?

– В общем-то, да. Но мы пошли на это в целях обеспечения максимально возможной безопасности посадки на необорудованную площадку, когда рассчитывать на скорое прибытие помощи не стоит. В конце концов, если реактивные самолеты имеют сложную систему шасси, позволяющую им тем не менее садиться только на бетонную полосу, то почему блимп не может иметь свою специфическую посадочную систему, позволяющую ему садиться практически где угодно? Система довольно надежная, мы провели ее испытания еще до первого полета. В самом крайнем случае, если произойдет отказ, не позволяющий произвести наклон винтов, то блимп и без этого сможет вернуться на свой аэродром, жестко зафиксировав положение винтов в пространстве для создания вектора тяги только вперед. Такая возможность предусмотрена. И в этом случае он может совершить посадку, как обычный дирижабль, а не «по-вертолетному». «Колумб» имеет несколько другую систему. У него изменение направления векторов тяги осуществляется благодаря изменению направления воздушного потока после винтов, сами же винты сохраняют свое положение в пространстве. Такая система менее эффек-

тивна, но зато более надежна. И она предназначена не для посадки, а всего лишь для уверенного маневрирования по вертикали на сверхмалых высотах. Когда нужно подойти как можно ближе к причальной мачте на аэродроме или зависнуть неподвижно в одной точке на высоте порядка сорока-пятидесяти метров.

– Иными словами, с помощью блимпов мы можем совершать длительные полеты на расстояние в несколько сотен километров вглубь материка, высаживать и эвакуировать разведгруппы, доставлять небольшие грузы и при этом взлетать и садиться, как вертолет – в любом месте?

– Именно так. С небольшим уточнением, что вертолет тоже не везде может сесть. Ему все же нужна хоть какая-то площадка, и чтобы рядом ничто не мешало. Я смотрел военную хронику – война во Вьетнаме и в Афганистане. В том числе о действиях вертолетов. Впечатляет.

– Вы, похоже, уже вошли во вкус, граф? Я имею в виду стезю конструктора?

– Так ведь можно совмещать одно с другим. Конструировать воздушные корабли и самому летать на них. В той моей жизни я подал рапорт о переводе в воздухоплавательные части германского флота, но его не удовлетворили. Не знаю, почему. Теперь же мне никто летать не запретит. Как можно конструировать дирижабли, если самому не знать, как они ведут себя в воздухе?

– В принципе, согласен... Сам такой... Но все равно не рискуйте понапрасну. А «Колумб», значит, теоретически способен выполнить перелет в Европу?

– Теоретически да. Практически – я бы пока не торопился это делать. Надо облетать его, не удаляясь слишком далеко от Тринидада. Достроить второй цеппелин «Магеллан» и остальные блимпы. Посмотреть, как они себя поведут. Если все будет хорошо, продолжить постройку целой серии цеппелинов и блимпов по этим проектам. Если в ходе полетов выяснятся какие-то неприятные сюрпризы, устранить их и учесть в разработке новых проектов. Если мы хотим действительно начать осваивать воздушный океан, то воздушных кораблей понадобится много. Построить аэродромы на материке в местах, которые мы контролируем. На островах, хотя бы на самых крупных, – на Тобаго, Кубе, Эспаньоле, Ямайке, Пуэрто-Рико, Маргарите, Барбадосе. Да и в Нью-Йорке заодно, раз уж мы там теперь обосновались. Выгоним лимонников оттуда, Леонид Петрович?

– Выгонять не станем, сами сбегут. Те, кому наши порядки не понравятся. А те, кто признает нашу власть, зачем их гнать? Нам сейчас лояльно настроенное белое население ой как нужно! Так зачем отталкивать тех, кто сам сбежал в Новый Свет из английского «рая»? Думаю, они излишней преданностью королю Англии не отягощены.

– Хотелось бы на Нью-Йорк посмотреть, какой он сейчас.

– Так приходите ко мне в гости сегодня, покажу вам свежие видеозаписи. Но поверьте, там и смотреть не на что. Деревня деревней...

Уже поздно вечером, после ухода Байсселя, Леонид с Матильдой снова просматривали видеозаписи, сделанные при полетах «Колумба» и «А-1». Детей хоть и с огромным трудом, но все же удалось уложить спать. Правда, клятвенно пообещав, что если не возникнет никаких форс-мажорных обстоятельств, то через два дня они все вместе совершат полет на «Колумбе». Разразившаяся буря восторга – это было слишком слабое утверждение. Матильда и сама была ошарашена известием о предстоящем полете, согласившись не раздумывая. И вот теперь они, уединившись в кабинете, еще раз смотрели видео, которому суждено войти в историю.

– Молодцы, ребята, постарались.

– Леонардо, а летать страшно?

– Не бойся, другие же летают. А дирижабли в плане безопасности полета гораздо лучше, чем самолеты.

– А как высоко на них подняться можно?

– На дирижаблях? Во время Первой мировой войны немецкие цеппелины поднимались до семи тысяч метров, но это исключение. Обычно меньше. Наверху воздух сильно разрежен, и дышать без кислородных масок очень трудно. А так стратостаты поднимались гораздо выше, но у них была герметичная гондола. Самолеты тоже высоко летают – военные до двадцати километров и выше, гражданские поменьше. Но они все полностью герметичны.

– Подумать только... И как же до всего этого дошли?

– Лень заставила.

– Лень?! Почему лень?!

– А ты разве этого не знала? Ведь лень – двигатель прогресса! И поскольку человек ленив по своей природе, вот он и начал придумывать разные вещи, облегчающие ему жизнь. Начал с каменного топора. Дошел до космических кораблей. Так что лень, дорогая моя, лежит в основе всех великих изобретений!

Два дня тянулись бесконечно долго для Матильды, Диего и Мигеля, но очень быстро пролетели для графа Байсселя, изо всех сил старавшегося не ударить лицом в грязь. И вот в назначенное время Леонид с женой и детьми, за исключением самого маленького Александра, стояли рано утром на аэродроме, с восхищением оглядывая огромный корпус «Колумба», паривший на небольшой высоте. Его связывала с землей только причальная мачта, вокруг которой сейчас суежилась аэродромная команда. Неожиданно рядом возник Байссель, четко по-военному доложив о готовности к полету. Леонид поздоровался и кивнул с улыбкой на своих спутников.

– А вот и наши пассажиры, граф. Если бы вы знали, какую осаду мне пришлось вынести за эти два дня!

– У нас все готово! Добро пожаловать на борт, дамы и господа!

Последние проверки, команда на расстыковку с причальной мачтой, и вот «Колумб» начинает медленное движение вверх. Двигатели запущены и работают на малых оборотах, удерживая воздушный корабль на месте, лишь компенсируя силу ветра. Земля становится все дальше и дальше, и вот уже за горным хребтом виден океан до самого горизонта. Вел цепелин Игорь Самарин, ставший командующим Военно-воздушными силами Русской Америки. Головокружительная карьера для всего лишь четыре года назад оперативника, капитана ФСБ с позывным Самурай. Однако Самарин оказался на своем месте, сразу же взявшись за организацию ВВС. Решили не растаскивать в разные стороны авиацию и воздухоплавательные части, объединив их под одним общим командованием. Вот теперь Самарин и натаскивал лично будущих пилотов, поскольку таковых еще в природе не существовало.

Поднявшись на высоту в две тысячи метров, «Колумб» взял курс на юг и полетел над побережьем залива Париа в сторону материка. Самарин проверил показания приборов, и доложил.

– Заняли эшелон, Леонид Петрович. Курс сто восемьдесят, высота две тысячи, скорость пятьдесят шесть узлов. Горизонт чист.

– Командуйте, Игорь Александрович. Вы в авиационных делах лучше разбираетесь, а я тут просто пассажир...

Здесь же находился и Байссель, внимательно наблюдая за происходящим. Экипаж цеппелина справлялся сам, помощь конструктора не требовалась, но он считал своим долгом находиться в рубке во время полета. Диего и Мигель буквально прилипли к иллюминаторам, иногда обмениваясь восторженными возгласами вполголоса, но оба четко выполняли предполетный инструктаж – по рубке не бегать, не шуметь, руками ничего не трогать, а если что-то уж очень захочется спросить, то обращаться к сеньору Байсселю, не отвлекая экипаж. Леонид с Матильдой стояли чуть в стороне, тоже всматриваясь в великолепную панораму, открывшуюся

юся с высоты птичьего полета. Далеко позади остался Форт Росс с рейдом, полным кораблей, и гора Арипо – самая высокая точка Тринидада. Слева темнел горный хребет, пересекающий остров с севера на юг, внизу раскинулся зеленый ковер джунглей, а еще дальше вокруг была синева океана и залива Париа. Матильда не удержалась от восклицания.

– Как красиво... Это совсем не то, что смотреть видео на экране компьютера. Леонардо, а куда мы сейчас летим?

– Совершим облет Тринидада по периметру, если ничего не помешает. Испытания еще не закончены, поэтому далеко удаляться от острова не стоит. После окончания всего комплекса испытаний совершим полеты на близлежащие острова – Тобаго, Маргариту и Барбадос. Надо же проверить, как наши подданные живут. Дальше – полеты на Кубу, Эспаньолу, Пуэрто-Рико и Ямайку. Но не ранее, чем там будут подготовлены аэродромы и доставлено снабжение в необходимых количествах. Надо бы и Новую Гранаду как следует охватить своим вниманием. Маракайбо – в первую очередь. И Боготу навестить с инспекцией, чтобы знали, кто в доме хозяин... Но Богота далеко от моря, там пока хоть какой-нибудь, самый захудалый аэродром построят, много времени пройдет. Как видишь, не так все просто, дорогая. В нашем мире авиация тоже не могла существовать сама по себе – без разветвленной сети аэродромов и соответствующего уровня технического обслуживания. Дирижаблям в этом плане все же проще, чем самолетам, им взлетно-посадочная полоса не нужна. Но какой-то минимум аэродромной инфраструктуры все равно необходим. Даже блиппам, поскольку после полета куда-нибудь к черту на рога им все равно надо будет возвращаться на свой аэродром для заправки и техобслуживания. Про цеппелины и говорить нечего. Поэтому ни в Лиму, ни в Мехико мы пока что летать не будем – там еще ничего нет. Вот когда появится, тогда и наладим регулярное воздушное сообщение. А сначала будем осваивать воздушные перевозки на подконтрольных нам территориях. На материке же – только разведывательные полеты.

– И все?! Леонардо, да ни за что не поверю! Ведь я знаю, что блипп может безопасно совершить посадку на любой ровной площадке, а потом взлететь! И чтобы вы с Андрэ проигнорировали такую уникальную возможность?!

– Ну, мало ли, что он может... Как говорится, а кто видел, что наш блипп где-то там посадку совершал? Никто не видел? Вот и не надо очередные байки о тринидадских колдунах рассказывать!

Ровно гудели моторы, и «Колумб» мчался над побережьем Тринидада на скорости, недопустимой воображению людей второй половины XVII века. Внизу проплывали пейзажи дикой, практически нетронутой природы. Остров был освоен еще далеко не полностью. Вскоре впереди показался материковый берег и пролив Бока-дель-Серпиенте, отделяющий его от Тринидада. Это место казалось пустынным, в отличие от очень оживленного Бока-дель-Драгон. То, что это не так, знали все – служба береговой охраны Русской Америки свой хлеб даром не ела. Но внешне это никак не проявлялось – Бока-дель-Серпиенте был совершенно безлюден, как и берег Тринидада. Это до сих пор наводило некоторых на глупые мысли забраться на остров с «черного хода». Хоть и не с карательными целями огромным десантом, как два года назад, а исключительно по шпионским делам в количестве нескольких человек за один раз, но все попытки проваливались с завидным постоянством. А поскольку свидетелей после такого наглого поведения не оставалось, то шефам отправленных на Тринидад агентов оставалось лишь гадать, что же произошло на самом деле.

Изменив курс, «Колумб» прошел над проливом Бока-дель-Серпиенте и полетел обратно на север, все так же следуя над побережьем Тринидада. Вскоре вдали появился крупный парусник, с которого просто не могли не заметить белую громадину, идущую на большой высоте. Можно было только представить, какая дискуссия разгорелась в этот момент на палубе. Впрочем, Леонид не сомневался, что информация о летающих кораблях уже ушла по назначению.

Теперь надо ждать «выгодных» предложений от сильных мира сего, а также резкого увеличения «купцов» с многочисленными «женами», «кузинами» и «племянницами», неожиданно пожелавших осчастливить Форт Росс своим появлением. Все, как обычно. Если у тебя появляется что-то очень интересное и непонятное, то надо быть готовым к появлению большого количества «друзей». Которые будут преследовать свои цели, исходя лишь из выбора средств. Которые, как известно, всегда оправданы.

Глава 3

Мало украсть. Надо еще уметь сбыть...

Мэттью Каррингтон сидел за столом в своем кабинете и думал. Перед ним лежали многочисленные бумаги – письма, рисунки, схемы, и только он мог разобраться во всей этой мешанине информации. Прислуга не беспокоила своего хозяина, получив на этот счет соответствующие распоряжения. Случайных людей в доме Мэттью не было, уж об этом он позаботился. И вот теперь в полной тишине, нарушаемой лишь ветром за окном, он пытался понять, что же именно пошло не так в этом деле. Пошло не так с самого начала. И стало в конечном итоге причиной крушения важного плана, обреченного на успех. Во всяком случае, поначалу в этом не было никаких сомнений... А теперь – имеем то, что имеем...

Первый этап плана – спровоцировать войну между Испанией и тринидадцами удался прекрасно. Формально правящая Испанией Марианна Австрийская оказалась достаточно недалекой, предсказуемой и легко внушаемой. Отправка в Новый Свет Новой Армады – флота карателей, тоже прошла, как и задумывалось. Англия этому даже поспособствовала, выделив деньги и людей, а также выразив на словах поддержку двору Испании и прокляв нечестивых мерзавцев, посмеявшихся поднять руку на монарших особ. При упоминании о людях Мэттью усмехнулся – хоть от висельников в своих тюрьмах избавились. Последовавший за этим разгром Новой Армады тоже не стал неожиданностью для Мэттью. Чего-то подобного он и ожидал. Единственно не предполагал, что разгром будет таким сокрушительным и таким быстрым. С полным отсутствием потерь со стороны тринидадцев и захватом ими огромного количества трофеев и пленных во главе с самим командующим Новой Армадой. Правда, действия маленькой «Авроры» очень удивили. Как она смогла в одиночку уничтожить в с ю отделившуюся часть Армады, пришедшую к островам Зеленого Мыса, так и осталось загадкой. Все попытки выяснить это привели лишь к исчезновению тех, кто пытался это сделать. А то, что рассказывали уцелевшие испанцы по возвращению в Европу, можно было смело заносить в разряд «пить меньше надо». В городке Рибейра Гранде, куда испанские корабли зашли для пополнения запасов перед переходом через Атлантику, не удалось узнать ровным счетом ничего, что дало бы хоть какую-то зацепку в разгадке этой истории. Достоверно было установлено лишь то, что «Аврора» в Рибейро Гранде не появлялась. И каким образом эти тринидадские умники, будучи на крохотной посудине, сумели утопить в с е испанские корабли из состава эскадры, даже не приближаясь к ним близко, никто понять не мог. Разгром же основной части Армады никаких вопросов не вызвал. Железный корабль, который тринидадцы построили с а м и, перехватил испанские корабли в море и расстрелял их, как мишени. Тех, кто оказал сопротивление. А после этого вынудил к сдаче флагмана и «купцов», перевозивших десант. Как говорится, достойно уважения. А вот дальше началось что-то вообще непонятное. Рывок на Кубу с практически молниеносным взятием Гаваны. Уничтожение богатейшего за всю историю испанского конвоя с грузом золота и серебра в заливе Карденас. Причем даже не сделав попытки его захватить, что в голове ни у кого не укладывалось. Мало того, оказывается, на одном из кораблей Армады находился посланец римского понтифика для установления связи с тринидадцами. Как позже выяснилось, понтифик наконец-то сделал выбор в пользу тринидадцев, велел считать появление этих авантюристов на Тринидаде Чудом Господним. Тут уже ничего не поделаешь... Но сеньору Кортесу и этого мало, поэтому он делает ход с козырного туза. Предлагает бывшему командующему Армадой Хуану Австрийскому то, чего он добивался всю свою жизнь – возможность стать королем Испании. Хоть и изрядно «обкусанной» Испании, но королем, а не так и остаться на всю жизнь королевским бастардом. Причем сразу же п р и з н а е т его коро-

лем. А то, что «король» сейчас не в Мадриде, а на Тринидаде в качестве военнопленного, то это всего лишь временные трудности. Разумеется, от таких предложений не отказываются. Но предложить – еще не значит сделать. И вот с этого момента начинается непонятное. Дону Хуану с поразительной легкостью и в кратчайшие сроки удается создать свою, преданную лично ему армию из остатков десанта Новой Армады. Никаких проблем с деньгами у него нет. Ну, с этим-то все ясно. Сеньор Кортес вложил в рискованное мероприятие и финансирует его из своего кармана, поскольку у новоявленного короля без короны за душой ни шиша. Так сказать, с перспективой на будущее. Откуда взять деньги – тоже не вопрос. Кое-что из груза последнего «золотого» конвоя все же попало в руки ушлого сеньора Кортеса, так что ему по большому счету эта авантюра не стоила ни пенса. Однако странности на этом не заканчиваются. Вся эта банда, которая с воодушевлением собиралась грабить Тринидад, с таким же воодушевлением отправляется обратно в Испанию во главе с новоявленным «королем», который до получения короны может просто не дожить. Очень скоро эта банда оказывается в Кадисе, и тут странности продолжают продолжаться. То, что Испания – полный банкрот, лишь облегчило дону Хуану выполнение задачи, но не могло само по себе возвести его на трон. А он взошел, и опять подозрительно быстро. Хоть и не легко, по трупам своих врагов, но взошел. Тем более враги действовали разрозненно, отстаивая каждый свои интересы, чем дон Хуан умело воспользовался. Жадных и беспринципных купил с потрохами, трусов просто запугал, колеблющихся переманил на свою сторону обещанием радужных перспектив, самых упертых отправил на плаху, обвинив в тяжких грехах, а с кем-то банально произошел «несчастный случай». Понятно, что без помощи тринидадцев и здесь не обошлось. Все попытки подобраться к дону Хуану с целью его ликвидации провалились, а исполнители бесследно исчезли. Попытки мятежа родовой испанской знати с целью вернуть трон малолетнему королю Карлосу Второму с его мамашей-регентшей, – тех, что каким-то чудом уцелел после первой «чистки», провалились еще на стадии их подготовки. До активных действий даже не дошло, а все заговорщики плохо кончили. Проклятый дон Хуан, чтоб ему в аду гореть, обладал поистине дьявольским чутьем на опасность и успевал принять меры заранее. В итоге красивый и логичный план привязать Тринидад к Англии в ходе тяжелой войны на истощение с Испанией рухнул, как картонный домик, приведя к прямо противоположному результату. На месте враждебной Тринидаду Испании появилась лояльно настроенная к нему Испания с новым королем Хуаном Третьим, который всеми силами старается поддерживать хорошие отношения с Тринидадом. Манипулировать королем никому из его ближайшего окружения тоже не удастся. Да, честно говоря, и некому манипулировать. Король разогнал многих, кто был приближен ко двору Испании при Марианне Австрийской, оставив только тех, в ком не сомневался. И теперь его окружают только свои, лично преданные ему люди. Колониальная система Испании фактически рухнула – ее колонии в Новом Свете стали самостоятельными государствами, не признающими главенства Испании. Тут, кстати, тоже нет ничего удивительного. Грабительская политика Мадрида по отношению к своим колониям привела к тому, что сепаратизм там стал цвести пышным цветом. Пока не появились тринидадские пришельцы, метрополии худо-бедно удавалось контролировать ситуацию. Но едва появился кто-то, показавший свою силу, с которой Испания ничего не может поделать, это сразу же привело к всплеску недовольства действиями метрополии. Сначала скрытому, а потом и явному. А уж отправка Новой Армады с карательными целями, и последовавший за этим ее сокрушительный разгром, стали последней каплей. Никто в Новом Свете не обольщался по поводу дальнейших событий, если бы карателям удалось одержать победу. В итоге Испания потеряла в с е свои владения в Новом Свете, а также Канарские острова. Новую Гранаду, Канары и все испанские острова в Карибском море прибрали к рукам тринидадцы. Прочее осталось во владениях Новой Испании и Перу, вице-короли которых в одночасье стали королями без всяких «вице». Конечно, не все там прошло гладко, кто-то посчитал себя несправедливо обойденным при дележе испанского пирога, но в целом ситуация стабилизировалась

довольно быстро. А уж ссориться с тринидадцами из-за их неумного аппетита оба новоиспеченных короля совершенно не хотели. А то как бы эти ушлые ребята не решили и в Лиме с Мехико королей поменять. Как говорится, с них станется. А вот на Филиппины они почему-то не позарились. Хотя, может быть, до Филиппин просто очередь не дошла...

В Европе смотрели на все это безобразие, затаив дыхание. Особенно Португалия, опасаясь за свои заморские владения. Ведь если эти наглые тринидадские хищники положили глаз на Канарские острова, то что им мешает прибрать к рукам и Азорские? С Мадейрой и островами Зеленого Мыса заодно? Однако этого не случилось. Мало того, следующий шаг тринидадцев вообще поставил всех в тупик. Они предложили королю Португалии взять в а р е н д у один из островов Азорского архипелага. Либо о б м е н я т ь его на примерно равный по величине остров в Канарском архипелаге. На выбор, что будет угодно его величеству. Разумеется, его величество выбрал деньги. Поскольку деньги – это нечто материальное, а менять один клочок суши на другой, причем если учесть, что оба находятся у черта на рогах – с этого никакого профита нет. Арендная плата по европейским меркам довольно скромная, но для нищей португальской казны и это деньги. А если еще учесть, что тринидадцы могли просто забрать этот остров себе, никого не спрашивая, то и подавно. В результате проведенной негоции остров Сан-Мигел перешел в полное распоряжение тринидадцев. И судя по тому, как они там начали обустриваться, это всерьез и надолго. Если не навсегда...

Мэттью недоволен пожежил. Какой сокрушительный провал. Эти чертовы тринидадцы поступали совершенно непредсказуемо, и все время работали на опережение. Король был вне себя от гнева, когда вместо того, что ожидали в результате этой операции по науськиванию Испании на тринидадских пришельцев, стало еще хуже, чем было. Сеньор Кортес, будь он неладен, очень неплохо округлил свои владения за счет испанцев, заодно избавившись от врага в лице Испании. В самой же Испании вместо взбалмошной дуры Марианны сейчас на троне сидит умный человек, который хорошо понимает, кому было выгодно столкновение Испании с Тринидадом. Вряд ли он докопался до истины, поскольку улики в этом деле не должно было остаться, но логически мыслить Хуан Третий умеет, он это уже не раз продемонстрировал. Да и сеньор Кортес ему много чего интересного поведал, в этом тоже можно не сомневаться. Дальше – больше. В Испании, привыкшей жить за счет дармового американского золота и серебра, поток которых прекратился в результате известных событий, началось возрождение мануфактур! Под патронажем короля. А деньги на это он где взял? Правильно – у тринидадцев! И теперь можно ожидать, что в ближайшем будущем под боком будет не развращенная золотом Испания, угробившая почти всю свою промышленность этим дармовым золотом и жившая исключительно за счет импорта, как было раньше. И не обнищавшая в ходе длительной войны на истощение Испания, как ожидалось. А страна с довольно-таки развитой экономикой и сильной армией, пользующаяся поддержкой из-за океана. Это удалось выяснить достоверно. Тринидадцы клятвенно пообещали, что не дадут Испании сгинуть в этой ситуации, а поддержат ее в борьбе за достойное место среди стран Старого Света. Что и говорить, сеньор Кортес оказался гораздо умнее, чем о нем думали. Не раздавил Испанию полностью и не выбросил на свалку истории, отдав на растерзание алчным соседям, а стал делать из нее мощный противовес другим европейским государствам. В первую очередь Франции и... Англии. Неприятный сюрприз...

Неожиданный стук в дверь отвлек Мэттью от размышлений. Значит, случилось что-то действительно важное, если решились его побеспокоить. Получив разрешение войти, слуга доложил о прибытии кэптана Паркера. Настроение Мэттью сразу улучшилось, этого человека он ждал давно. Убрав все бумаги в ящик стола, велел пригласить гостя.

Джеймс Паркер вошел в знакомый кабинет и увидел улыбающегося хозяина поместья. Впрочем, по поводу его улыбки он не обольщался, ибо хорошо знал, на что способен этот человек. Но требовалось соблюдать правила приличия, поэтому офицер Ройял Нэви тоже натянул на лицо дежурную улыбку и поздоровался.

– Доброе утро, сэр! Извините, что потревожил вас, но обстоятельства этого требуют.

– Доброе утро, дорогой Джеймс! Что это с вами, к чему такой официоз?

– Простите, сэр. Но у меня не очень хорошие новости.

– Так, мой друг, не будем спешить с выводами. Сейчас мы перейдем в гостиную и за бокальчиком вина обсудим ваши новости. А там уже решим – хорошие они или плохие...

Вызвав прислугу и велев накрыть стол в гостиной, Мэттью не стал давить на своего протеже, давая ему время собраться с мыслями. Подозревал, что разговор пойдет о недавнем сражении возле острова Уэссан, и не ошибся. Отчет об этом бое он уже читал, но бумага – она и есть бумага. Хотелось бы выслушать непосредственного участника событий. По мере рассказа речь Паркера становилась все более эмоциональной.

– Иными словами, сэр, новые орудия не оправдали надежд. За все время боя нам не удалось добиться ни одного попадания. Голландцам, правда, тоже. А с учетом того, что на многих кораблях произошли разрывы стволов, можно сказать, что мы понесли от собственного огня гораздо большие потери, чем противник.

– А нельзя ли подробнее, мой друг?

– Мы встретили возле Уэссана большой голландский конвой, и адмирал приказал испытать эти новые нарезные орудия. Что и говорить, выглядят эффектно. Снаряд летит намного дальше, да вот только точность отсутствует как таковая. Стрельба ведется фактически наугад. А в условиях качки это пустая трата боеприпасов.

– Но ведь тринидадцы как-то стреляют?

– Стреляют.

– И попадают?

– Попадают.

– Так может, просто канониры криворукие и косоглазые?

– Нет, сэр. Для этих новых орудий отобрали самых лучших канониров. Но они не понимают, как можно из них целиться на такой дистанции, да еще и в качку. При стрельбе на берегу по неподвижным мишеням это еще удавалось, вводя поправки в прицел после каждого выстрела. В море – нет.

– Так может, дистанция была слишком велика, да и погода не подходящая?

– Трудно сказать, сэр. Тринидадцы воевали в таких условиях, и они им не мешали.

– Хм-м... А что вы сами думаете по этому поводу?

– Я думаю, что новые орудия еще очень «сырые». Их надо доводить до ума. Слишком дорого обходятся аварии с ними. Хорошо, что их пока что установили немного, не став трогать старую, проверенную артиллерию. Иначе мы бы рисковали оказаться вообще безоружными перед противником при таком количестве отказов.

– А почему же адмирал Холмс не захотел продолжить бой по старинке, как раньше? На привычной дистанции?

– Сначала погода испортилась, а потом и ночь настала. В темноте голландцы смогли ускользнуть.

– Понятно... Что же, мой дорогой Джеймс. Могу успокоить вас лишь тем, что у голландцев ситуация еще хуже. У них тоже хватает проблем с новыми пушками. При предельной скаредности и желании экономить на всем результат вполне предсказуем. Качество новинок, мягко скажем, неудовлетворительное. Количество разрывов стволов при выстреле недопустимо велико. И сейчас там усиленно ищут крайнего.

– Если не найдут, то назначат.

– Не сомневаюсь. Но нам надо подумать о другом. Вы бывали на кораблях тринидадцев, видели их оружие, даже участвовали в бою с ними. Как вы считаете, могут ли быть такие печальные последствия первого боевого применения новых пушек результатом намеренной дезинформации, любезно подброшенной нам сеньором Кортесом и его людьми?

– Вполне, сэр. Зная этих людей, я уже ничему не удивляюсь.

– Что же, вы лишь подтвердили мое предположение. Обидно, конечно, но сеньор Кортес нас переиграл, надо отдать ему должное.

– В каком смысле, сэр?

– В самом прямом. От вас, дорогой Джеймс, мне скрывать нечего. Эти новые орудия были созданы на основе тех сведений, которые удалось выяснить. К сожалению, нам так и не удалось до сих пор заполучить ни одного экземпляра пушки, сделанной тринидадцами. А то, что смогли узнать об их производстве, либо недостаточно для воспроизведения в точности всего процесса, либо это преднамеренная «липа», на которую купились наши агенты.

– Иными словами?

– Иными словами, все надо начинать сначала. Мы оказались в роли горе-воришки, который украсть украл, а вот сбыть краденое не может.

– И что же теперь делать?

– Вам – ничего. Продолжайте нести службу, как будто ничего не случилось. В конце концов, жили мы без этих пушек, и дальше какое-то время проживем. Тем более голландцам тоже похвастаться нечем. Но если у вас появятся какие-то идеи, или узнаете что-то интересное или необычное, немедленно сообщите мне. Пусть это даже будет казаться нелепым и не заслуживающим внимания. Запомните, Джеймс, в тихой войне не бывает мелочей...

После ухода гостя Мэттью призадумался. Ситуация, как ни крути, стала гораздо хуже, чем было раньше. А тут еще эта война с голландцами... Завтра ему надо идти на доклад к королю, а что докладывать? О провалах во всем, что связано с этими проклятыми пришельцами? Хорошо хоть в Европе все складывается сравнительно удачно. Агентура с той стороны Канала действует эффективно, и все шаги голландцев заранее известны. Ну а то, что адмирал Холмс опростоволосился, не сумев уничтожить голландцев, так это его проблемы. В конце концов, ничего страшного не случилось. Встретились в море, постреляли и разбежались, ничего не добившись. Для сегодняшних адмиралов – обычное явление. И самое смешное, что зачастую обе стороны считают этой бой выигранным. Ему же надо действовать, просчитывая все на несколько ходов вперед. Слишком дорого будет стоить Англии его ошибка. Да и самому Мэттью Каррингтону тоже. А что, если попробовать еще один вариант? И разрабатывать его параллельно со всем остальным? Вариант, имеющий мало шансов на успех, но зато если получится...

В назначенный час Мэттью Каррингтон предстал перед королем Англии Карлом Вторым и с почтением доложил о том, что удалось выяснить за последнее время. Его величество был явно не в духе, но держал себя в руках. Очевидно, и сам понимал, что вины Каррингтона в случившемся нет. Наоборот, он с блеском выполнил то, что от него зависело. А вот то, что испанцы оказались не на высоте, а сеньор Кортес повел себя совершенно непредсказуемо, выжав максимум пользы из создавшейся ситуации, тут надо предъявлять претензии только к самому себе, давшему приказ на разработку и осуществление этого плана. Когда информация иссякла, король задумчиво посмотрел на своего помощника по тайным делам.

– Как вы думаете, мистер Каррингтон, удастся ли нам все же осуществить задуманное? Если уж не привязать к себе эту... Русскую Америку, то хотя бы гарантированно сделать сто-

ронним наблюдателем? Подозреваю, что эти пришельцы, снюхавшиеся с папистами, обо всем догадались, поэтому говорить о союзе не приходится.

– Это вполне реально, ваше величество. Тринададцы дали понять всем, что если их не трогать, то и они никого не тронут. Обратите внимание на их предложение взять в аренду один из Азорских островов. Взять в аренду, ваше величество! Ничто не мешало им просто забрать себе этот остров. А то и все Азорские острова, как они перед этим забрали у Испании Канары. Однако сеньор Кортес оказался гораздо умнее, чем обычный грабитель с большой дороги, и не захотел ссориться с Португалией. А наоборот, предложил ей деньги за то, что фактически не давало никакого дохода. И теперь тринададцы совершенно спокойно могут появляться в Португалии, где будут желанными гостями. Я уже не говорю об Испании, крепко-накрепко привязанной к Русской Америке очень выгодными торговыми отношениями. Все наши попытки помешать этому привели к тому, что люди, которые этим занимались, просто исчезли. Точных данных у меня нет, но я уверен, что это дело рук тринададцев. Они старательно оберегают свои вложения в это рискованное, но очень прибыльное мероприятие – возвести своего короля на трон в Мадриде. Поэтому, ваше величество, я не сомневаюсь, что вскоре они должны появиться в Европе. Для начала – в Испании и Португалии, так как там они уже обзавелись хорошими связями. Наша надежда на религиозный фанатизм папистов не оправдалась. Сеньор Кортес во всеуслышание объявил о признании католической церкви, как одной из главных конфессий нового государства, и выразил готовность сотрудничать с Римом, хотя и с определенными оговорками. Римский понтифик и этому рад, поскольку ситуация для него за последние четыре года сложилась крайне сложная. Если объявить этих пришельцев посланцами дьявола, то что же получается? Посланцы дьявола раз за разом бьют «христово воинство» и заявляют при этом, что это как раз таки они – посланцы Господа! А вот кто вы такие, сеньоры, надо еще разобраться. Поэтому Риму в ы г о д н о признать появление пришельцев Чудом Господним, что понтифик Климент Десятый в конце концов и сделал. Тянуть еще дальше стало опасно. После такого сокрушительного разгрома Испании под вопросом было уже само понятие престижа католической церкви вообще. Именно поэтому на Тринадад в Форт Росс отправился нунций из Рима, а Святой Престол официально признал новое государство – Русская Америка. И мы ничего не можем с этим поделать.

– Увы, мистер Каррингтон, это так... С этим мы действительно ничего не можем поделать, паписты нас переиграли... Ну что же, на все воля Господа. Давайте вернемся к тому, что имеем и что зависит от нас. Значит, вы считаете, что тринададцы не станут вмешиваться в европейские события?

– Пока это не станет им выгодно, ваше величество. В данный момент невыгодно. Но что будет через несколько лет – за это никто не сможет поручиться. Единственное, в чем можно быть уверенным, в ближайшие годы посылать свои войска в Европу они не будут. У них очень мало людей. Да, на море тринададцы бьют всех благодаря своему техническому превосходству. Но на суше ружья не могут воевать сами по себе, без солдат. Кроме этого, снабжение большой армии через всю Атлантику – это далеко не простая задача даже для тринададцев.

– Значит, десанта на наше побережье с блокадой наших портов тринададским флотом можно не опасаться, если вдруг сеньору Кортесу что-то не понравится?

– Можно не опасаться, ваше величество. Я имею в виду большой десант, целую армию вторжения. У сеньора Кортеса ее сейчас просто нет, и за ближайшие три-четыре года он ее не создаст. Но высадка мелких групп для разведывательных целей вполне возможна. Сеньор Кортес уже доказал, что он не чурается шпионских дел. На Ямайке и Барбадосе его шпионы работали выше всяких похвал. Не удивлюсь, если они уже и до Англии добрались. То, что их здесь не обнаружили, вовсе не означает, что их вообще нет. Про Испанию и Португалию я тем более молчу.

– Пожалуй... А с попытками узнать секреты тринидадцев, значит, ничего не получилось. Ну, что же, пусть наши мастера работают с тем, что есть. Может быть, позже повезет. Насколько я понял, мистер Каррингтон, вы не собираетесь поднять руки и отступить от решения этого вопроса?

– Нисколько, ваше величество! Я продолжу работу в этом направлении. Но, кроме этого, у меня есть еще одно предложение, касающееся секретов пришельцев. Если вы позволите, то я его озвучу.

– Разумеется, мистер Каррингтон!!! Что вы там еще придумали?

– Ваше величество, уже достоверно установлено, что при появлении второго Железного корабля – «Карлсруэ», с него сошли на берег в Виллемстаде на Кюрасао пять человек. Капитан корабля, три офицера и врач. Обрато они вернуться не смогли, поскольку неожиданно появились тринидадцы, высадили десант и буквально в течение нескольких часов овладели городом. В результате «Карлсруэ» ушел без этих пятерых человек, после чего сеньор Кортес довольно быстро наложил на него свою лапу. Но эти пятеро остались на Кюрасао, что очень быстро выяснили тринидадцы, и предъявили претензии губернатору Кюрасао. Как оказалось, губернатор решил сыграть в свою игру и предоставил капитану «Карлсруэ» и его людям корабль «Утрехт», отправив его якобы в Роттердам. Но в Роттердам «Утрехт» так и не пришел.

– Так быть может, он утонул?

– Может, и утонул. А может, и нет... Сначала я тоже склонялся к мысли, что «Утрехт» погиб и с него никто не спасся, поэтому и не уделял должного внимания этому вопросу, сосредоточившись на более важных. Но сейчас... Ваше величество, а вдруг это не так? И где-то в Европе сейчас находятся пять человек из другого мира, владеющие секретами пришельцев?

– Вы меня заинтриговали, мистер Каррингтон! Но даже если это так, то каким образом мы их найдем? Пять человек во всей Европе? Если вообще в Европе. А вдруг «Утрехт» в Африку пошел? Или в Индию?

– Не думаю, ваше величество. Не знаю, как разворачивались события на борту «Утрехта», но там явно что-то произошло, раз он не прибыл по назначению. В других голландских портах «Утрехт» тоже не появлялся. Это то, что известно достоверно. Остальное из области предположений.

– И каковы предположения?

– Во время плавания через Атлантику на «Утрехте» случается какой-то инцидент, в результате чего командование переходит к капитану «Карлсруэ» или одному из его офицеров. Возможно, просто потому, что командовать стало больше некому. Перед этим пришельцы либо каким-то образом узнают о захвате «Карлсруэ» и понимают, что игра с голландцами теперь пойдет по другим правилам, либо что-то вынуждает их выступить против команды «Утрехта». Им удается захватить «Утрехт», но они понимают, что идти в Роттердам им нельзя. И вообще ни в один голландский порт нельзя. Поэтому они уходят куда-нибудь подальше от голландского побережья – в ту же Швецию или Данию, топят корабль и высаживаются на берег. Возможно, устраняют всех свидетелей, поскольку команда «Утрехта» может знать, что они за птицы. И после этого стараются затеряться среди населения приморских городов, выдавая себя за уроженцев Нового Света, поскольку выдать себя за коренных европейцев они вряд ли смогут.

– Выглядит очень интересно, мистер Каррингтон. Хоть и несколько фантастично. Допустим, что это так и есть. Но каким образом вы собираетесь их найти?

– Я не обещаю, что это удастся, ваше величество. Возможно, мои предположения неверны, а «Утрехт» пошел на дно Атлантики. Но ведь попытаться можно? Я не собираюсь бросать все силы на поиск этих людей, оголив остальные направления. Тем более это может вызвать появление нежелательных слухов, которые дойдут до этих людей, и они затаятся. А так я буду потихоньку просеивать то, что удастся обнаружить, не отвлекаясь при этом от основ-

ной задачи и не привлекая лишнего внимания. Если будет разрешение вашего величества, поскольку для этого потребуются деньги.

– Вы умеете удивлять, мистер Каррингтон! Хорошо! Считайте, что мое разрешение на эти поиски вы получили...

Покинув королевский дворец, Мэттью Каррингтон улыбался. Пока все идет не так уж плохо. Он не сказал королю всего. Есть вещи, о которых лучше не распространяться. Поскольку неизвестно, к чему это приведет. В ходе операции на Кюрасао Мэттью выяснил очень интересные подробности из разговоров моряков «Карлсруэ» с местными жителями, на которые те просто не обратили внимания. Если отбросить всякую шелуху и небывицы, то напрашивался очень важный вывод. «Тезей» и «Карлсруэ» пришли не из другого мира. Они пришли из б у д у щ е г о этого мира! И если это так, то никакие средства не будут чрезмерными, чтобы найти этих таинственных пришельцев. Но... Мэттью Каррингтон решил хранить обет молчания, не сказав о своих догадках никому. Уж слишком это фантастично, как говорит его величество. Да и не нужно, чтобы у короля возникали напрасные надежды...

Если настроение у Мэттью Каррингтона было прекрасным, то этого нельзя было сказать о Джеймсе Паркере. Прибыв после визита к своему шефу на следующий день в Адмиралтейство, он столкнулся там с адмиралом Холмсом. И как раз после того, как адмиралу пришлось выслушать довольно много нелицеприятного в свой адрес за неудачу возле Уэссана. По большому счету упрекнуть его было не в чем. Разве что в том, что сразу не сблизился с противником на привычную дистанцию, а понадеялся на новинки в области артиллерии. И как оказалось, зря. Правда, у Холмса были результаты испытаний новых пушек и инструкция по их применению, подписанная Адмиралтейством, но... Когда это начальство было виновато? Виноват всегда исполнитель, который не обеспечил, не проконтролировал, не принял во внимание, грубо нарушил и так далее. Поэтому к моменту встречи с Паркером Холмс уже был порядком на взводе. И чтобы хоть как-то прояснить ситуацию, адмирал с ходу взял в оборот командира одного из кораблей своей эскадры.

– Кэптен Паркер, вы можете мне объяснить, что случилось возле Уэссана? Мы говорили об этом после боя, но попытайтесь вспомнить все подробности, какие вы видели у тринидадцев. Ведь вы один знаете о них больше, чем все офицеры эскадры, вместе взятые!

– Что именно вас интересует, сэр?

– Абсолютно все, что касается этих чертовых новых пушек!!! Почему их разрывает?!

– Сэр, но ведь я не мастер по изготовлению пушек! И я не видел пушки тринидадцев во время боя, меня держали в каюте под охраной. А когда был на палубе – пушки как пушки. Обычные двенадцатифунтовки. Ничего странного в них не было. Стояли еще два мощных орудия на баке «Песца», но они были все время зачехлены, и к ним меня не подпускали. Там все время неслась вахта.

– Это на «Песце». Но ведь вы были на борту еще одного корабля – на «Аскольде»?

– Был, но там вообще ничего не понял. Орудия небольшого калибра – тоже двенадцатифунтовки. Правда, толщина стенок стволов гораздо меньше, чем мы привыкли. Все орудия казнозарядные. Плюс еще одно орудие на баке, которое тринидадцы сняли с «Карлсруэ». Выглядит несерьезно, но обладает колоссальной разрушительной мощностью. Это все, что я знаю, поскольку видел эти пушки только со стороны. Подробного устройства мне не показали.

– Странно... На всей эскадре больше половины новых пушек разорвало. Думаю, если бы стрельба продолжилась, то разорвало бы и все остальные. Нет, ну ее к дьяволу, эту новинку...

Ни король Англии Карл Второй Стюарт, ни его верный помощник по тайной войне Мэттью Каррингтон, ни тем более офицер Королевского Флота Джеймс Паркер не знали, что

примерно в это же время на другом конце Европы состоялся похожий разговор, но только здесь один из собеседников обладал гораздо более точной и интересной информацией. Много бы дал Мэттью за то, чтобы подслушать эту беседу. Но увы... Были тайны, которые оставались недоступны даже ему...

Римский понтифик Климент X внимательно смотрел на вошедшего человека в темной одежде и откинутом с головы капюшоне, которым при желании можно было полностью скрыть лицо. Визитера специально провели сюда через черный ход, когда на улицах Рима воцарилась ночь, поэтому вероятность быть узнанным таинственному незнакомцу не грозила. Едва переступив порог комнаты и откинув капюшон, гость склонился перед понтификом, поздоровался и начал было докладывать, но его перебили на полуслове.

– Не нужно сейчас об этом, Винченцо. Я читал твой доклад. Вы так и не смогли напасть на след этих людей?

– Увы, пока еще нет, ваше святейшество! Но я...

– Подожди. Я знаю, что ты работал не щадя своих сил, и вряд ли кто на твоём месте сумел бы сделать больше. Давай подведем итоги. Что конкретно удалось выяснить? Именно факты, а не гипотезы.

– Из фактов пока достоверно известно следующее. «Утрехт» вышел из Виллемстада, имея на борту помимо обычного груза шесть пассажиров. Пять интересующих нас людей и некоего Абрахама ван Вейдена. Личность весьма любопытная – занимался разведкой в Новом Свете в интересах Соединенных Провинций. Ни в один голландский порт «Утрехт» не прибыл, но примерно в то же время, когда ему надлежало туда прибыть, произошел бой неподалеку от устья Эльбы между небольшим шведским кораблем и каким-то крупным «купецом». Бой, похоже, закончился плачевно для обоих – корабли сцепились на бордаж и вскоре загорелись. Это наблюдали местные жители с берега, но потом наступила ночь, и чем же все закончилось, так и осталось неясным. Однако на следующее утро на берегу нашли шлюпку, сделанную голландскими мастерами. Местные рыбаки определили это достоверно, они в таких вещах хорошо разбираются. Шлюпка была пуста. Ни людей, ни каких-либо вещей ни в самой шлюпке, ни поблизости не оказалось. Погода в эти дни стояла хорошая, ни один корабль возле устья Эльбы не терпел крушение. Получается, что «купец» был голландский, и некоторая часть его команды уцелела во время боя, а потом добралась до берега. И у меня есть подозрение, что в этой шлюпке был по крайней мере один человек, который нас интересует. В докладе я это указывать не стал.

– Вот как? Почему ты так считаешь?

– Взгляните, ваше святейшество. Этот предмет был найден в шлюпке. Саму лодку взял себе один из местных рыбаков, и когда начали ее как следует осматривать, нашли его. Долгое время с ним играл сын этого человека, и хорошо, что он его не потерял и не выбросил. А я купил у него эту вещицу.

С этими словами гость достал из кармана небольшой деревянный футляр и с поклоном вручил понтифику. С интересом открыв коробочку, Климент X обнаружил там маленький металлический цилиндр, закрытый донцем с одной стороны. Цилиндр был, похоже, сделан из меди, уже потемневшей от времени.

– Что это, Винченцо?

– Ваше святейшество, у тринидадских пришельцев есть похожие вещи. Насколько удалось выяснить, ими снаряжают готовые выстрелы для их ружей и пистолетов. В этот цилиндр, который тринидадцы называют «гильза», закладывается порох и пуля. После выстрела гильза извлекается из ствола и заряжается новая. Оружие снова готово к действию. До настоящего времени еще никто из тринидадцев не бывал в Европе, мы бы об этом уже знали. И их оружие, которое сюда попало, это лишь то ружье, которое было использовано для покушения в

Мадриде. Может быть, есть где-то еще украденные или утерянные экземпляры, но просто так стрелять из них никто не будет – боеприпасы к ним можно найти только на Тринидаде. Но мы знаем, что на «Утрехте» были пять человек из команды «Карлсруэ», и они вполне могли быть вооружены своим оружием из другого мира. А если мы нашли эту гильзу, то значит, оружие пришельцев было применено во время боя между шведом и голландцем. И применить его мог только кто-то из этих пяти человек. Вряд ли это сделал кто-то другой. Оружие незнакомое, и в горячке боя им можно просто не суметь воспользоваться, если не знать, как с ним обращаться. Это все, ваше святейшество.

– Да, Винченцо. Пожалуй, ты прав. Это очень интересный факт. И похоже, действительно, наши гости добрались до устья Эльбы. А там и Гамбург недалеко, в нем можно легко затеряться. Продолжи поиски оттуда. Не думаю, что эти люди нигде не оставили следов...

Отпустив своего порученца для выполнения тайных дел Винченцо Бьянкери, глава католической церкви едва заметно улыбнулся. Наконец-то найден след. Хоть и очень призрачный, но след. Эти пять человек не давали ему покоя давным давно. С того самого момента, когда практически одновременно поступила информация из Нового Света о втором Железном корабле «Карлсруэ», пришедшем из другого мира, а также секретная информация из Мехико о том, что версия тринидадских пришельцев, озвученная ими при своем появлении, не совсем верна. Присутствующий при разговоре офицеров «Карлсруэ» испанский священник понял, что они пришли не из другого мира, а из будущего этого мира. Даже удалось выяснить год – 1914. Офицеры были уже порядком навеселе и не обращали внимания на местного священника, уверенные, что он их не понимает. Вряд ли пьяная болтовня за столом – преднамеренная дезинформация. Ведь пришельцы были уверены, что гости не понимают их язык. А если это правда... Невозможно переоценить информацию о том, каким же путем пойдет История. И как можно постараться изменить некоторые события, чтобы направить ее ход по другому пути. Пути, который принесет наибольшую выгоду святой церкви. Поэтому этих людей необходимо найти во что бы то ни стало. И как можно скорее, пока их не нашли другие...

Глава 4

Политика – дело грязное... Но зато какое интересное!

Леонид, закончив бумажные дела, собирался посетить верфь. Не столько с целью инспекции, сколько из желания сбежать хоть на время от бумажной рутины. От которой, увы, даже главе государства никуда не деться. Но тут к нему неожиданно нагрянул Карпов. И с первых же его слов стало ясно, что прогулка отменяется.

– Мой каудильо, у нас проблемы.

– Что случилось, герр Мюллер? В Европе очередная буза? И снова кто-то собирается по нашу душу?

– Нет, малость поближе. В Мехико вот-вот буза может начаться. Допрыгался-таки его величество в своем стремлении угодить и нашим и вашим. Пока еще ситуация контролируется правительственными войсками, но полыхнуть может в любой момент.

– Хреново... А сам король-то как настроен? Что вообще наши передают?

– В Мехико сложилась патовая ситуация. Король наконец-то осознал, что занимался ерундой, идя на компромиссы со своими политическими противниками, и готов пойти на решительные меры, но верные ему войска, находящиеся в Мехико, малочисленны и вооружены древним хламом, а не нормальным оружием. Гражданское население в большинстве своем поддерживает короля, но оно практически безоружно и не организовано. Зато епископ де Луна окружил себя полными отморозками, вооруженными до зубов. Единственное, что его удерживает от выступления, это опасение массовой негативной реакции населения, которое может поддержать короля. Но слишком долго такое равновесие не продержится.

– Значит, надо помочь его величеству навести порядок на собственной кухне. А потом и ряд плюшек себе за оказанную помощь вытребовать.

– А как? Где мы, и где Мехико? Пока наши «тонтон-макуты» туда доберутся, все уже закончится.

– Значит, надо сделать так, чтобы они добрались туда раньше. И взяли за хобот его преосвященство еще до того, как он решится совершить глупость.

– Каким образом? Портал откроем в Мехико и телепортируем туда наши войска?

– А что, Шурик уже и его сделал?

– Петрович, я серьезно говорю, а тебе лишь бы хохмить!

– Так и я серьезно говорю. Если портала для телепортации у нас еще нет, то будем обходиться тем, что есть. «Колумб» полностью завершил цикл заводских испытаний, и вошел в строй. «А-1» и «А-2» тоже готовы. Через пару дней выходит из эллинга и начинает испытания «Магеллан»...

– Петрович, ты не шутишь?!

– А какие могут быть шутки? Вспомни рейс цеппелина L-59 из Болгарии в Африку в 1916 году, когда немцы пытались доставить важные грузы своим войскам по воздуху. За малым у них не получилось, причем вины экипажа и самого L-59 в этом не было. Просто ситуация в месте предполагаемой выгрузки сильно изменилась, – немцы были вынуждены отступить в горы, где посадку цеппелина сочли очень опасной. Вот его и вернули обратно в Болгарию, когда до цели оставалось совсем немного. А наш «Колумб» в техническом плане все же получше будет, чем L-59. Много людей он, конечно, не возьмет. Но вот группу спецназа, цель которой этот самый долбаный епископ, а также партию хорошего оружия и боеприпасов для правительственных войск, верных королю, вполне сможет взять. Пусть даже это будет полет в один конец. Потерю цеппелина мы переживем. В случае чего новый сделаем. Но вот если мы потеряем лояльно настроенную к нам Новую Испанию, то это будет полный песец. Зато, если сможем удержать

ее в русле нашей политики подобным демаршем, это будет наглядной демонстрацией наших возможностей всем сомневающимся. А также ясно даст понять, что мы своих в беде не бросаем. Мало ли, вдруг еще у кого дурь в башке разыграет...

С этого дня началась энергичная подготовка к операции, каких еще не было в этом мире. Карпов поставил жесткие рамки – максимум через неделю груз должен быть доставлен по назначению. Большое преимущество давало радио, позволяющее поддерживать постоянную связь с посольством Русской Америки в Мехико, благодаря чему в Форте Росс были в курсе относительно ситуации в данный момент. После кропотливых расчетов пришли к выводу, что полет в оба конца совершить можно, чтобы доставить груз требуемого веса, при условии промежуточных посадок в Гаване для дозаправки. Аэродром в Гаване был оборудован одним из первых, и все необходимое там уже имелось. И он был далеко не единственный. Аэродромы с причальными мачтами для дирижаблей и всей сопутствующей инфраструктурой начали строить сразу же во всех крупных городах на территории Русской Америки, в том числе и на материке – в вошедшей в ее состав Новой Гранаде, едва только началось собственное дирижаблестроение. Построили их также в Мехико и Лиме, согласовав это с властями Новой Испании и Перу, при этом особо не вдаваясь в подробности о целях строительства. Впрочем, аборигены сильно и не любопытствовали. Раз этим пробивным сеньорам с Тринидада деньги девать некуда, что они огромные пустыри за городом выкупили и какие-то башни там строят, то это их личное дело. Главное, что вовремя платят, а остальное неважно. Поэтому вопрос, бывший зачастую камнем преткновения перед транспортной авиацией XXI века и заключавшийся в наличии подходящих аэродромов, перед молодым воздушным флотом Русской Америки не стоял. Аэродромы, способные обеспечить прием и длительную стоянку с необходимым обслуживанием крупных цеппелинов и небольших блимпов были уже готовы в нескольких ключевых точках Нового Света еще до того, как первый дирижабль в этой истории «А-1» поднялся в воздух, а просто выгрузить груз, зависнув на малой высоте, воздушные корабли могли практически где угодно. Но, помимо аэродромного обслуживания, требовалось также обеспечить безопасность полетов. Как в техническом плане самих дирижаблей, так и навигационного и метеорологического обеспечения. Вот с этим были определенные трудности. Не все аэродромы были радиофицированы. Радиосвязью и прообразом радиокompаса были обеспечены сами дирижабли, но вот нечто похожее на аэродромные приводные радиомаяки имелось пока еще далеко не везде. Поэтому приходилось не сбрасывать со счетов обычные морские навигационные приборы и способы морской навигации, которые можно было применять и для полетов на большие расстояния. Как над морем, так и над сушей. Метеообеспечение удалось организовать, хотя поначалу в успех этого мероприятия никто особо не верил. Штатного метеоролога на борту «Тезея» при отправке в экспедицию не было, вот и попытались выкрутиться с помощью местных кадров, снабдив их той информацией, что смогли найти в справочниках и компьютерах «Тезея». Неизвестно, что помогло больше – знания из будущего или опыт многих поколений местных «метеорологов» из шаманов индейских племен, но результат получился очень даже неплохой! Поэтому, получив благоприятный «метеопрогноз» на ближайшие дни, рьяно взялись за подготовку «Колумба» к первому дальнему полету.

Несмотря на строгий лимит веса груза, Леонид потребовал дооборудовать цеппелин даже в ущерб полезной нагрузке, превратив его из обычного транспортного средства в подобие штурмовика, способного если и не уничтожить противника, то как минимум разогнать его войска, создать панику и уничтожить отдельные точечные цели. Для этого оружейной фирме «Меркель» еще на стадии начала работ по проектированию дирижаблей было дано задание – разработать бортовое вооружение для воздушных кораблей, которое можно легко и быстро установить и так же быстро убрать, не прибегая к переделкам конструкции. Разумеется, речь

шла не о классических артсистемах. Требовалось что-то сравнительно легкое, с приемлемым импульсом отдачи, и в то же время достаточно эффективное. В результате попыток совместить эти взаимоисключающие требования и была разработана 76-мм пушка, не имеющая аналогов. С совершенно новой станиной, позволяющей вести огонь не с возвышением, а со снижением ствола, и очень мягкой системой гашения отдачи с большим ходом, что было немаловажно при стрельбе в воздухе, а также соответствующими унитарными боеприпасами с уменьшенным зарядом. Разумеется, при стрельбе на земле толку от такой пушки было немного, поскольку по своей баллистике она в этом случае не сильно отличалась от миномета. Но при стрельбе сверху вниз под углом порядка сорока пяти градусов траектория полета снаряда получалась довольно пологой, что позволяло поражать наземные цели с достаточной точностью. Наряду с этим появилась еще одна новинка – пулеметы ПМ-71, созданные на базе немецкого пулемета MG-08, взятого с «Карлсруэ». Пулемет Меркеля внешне хоть и напоминал «максим» германской выпечки 1914 года, но Меркель внес в него некоторые улучшения, повышающие надежность работы. А с учетом того, что эти пулеметы делались под патрон карабина «Меркель» собственного производства, то вопрос снабжения боеприпасами остро не стоял. Производство авиабомб небольшого калибра было налажено еще раньше, и переход на больший калибр никаких трудностей не вызвал. Но для выполнения этой задачи превращать первый цеппелин в стратегический бомбовоз не стали, поскольку целью воздушного корабля являлось не смести Мехико с лица земли, а всего лишь доставить важный груз, разогнав при этом банду несознательных элементов, мешающих народу Новой Испании строить светлое капиталистическое будущее. Причем сделать это так, чтобы свести к минимуму возможный ущерб самому Мехико. Поэтому бомбы на «Колумбе» хоть и были, но небольшого калибра – двадцатикилограммовые. Против плотной массы пехоты и кавалерии XVII века – самое то, что нужно. Кроме этого, для несознательных бандитствующих элементов предназначалось 76-мм орудие «авиационного базирования», а также шесть пулеметов ПМ-71. Бомбить же сам город никто не собирался. Незачем наживать себе репутацию мясника в глазах жителей Мехико, да и всех остальных. Следует лишь помочь в распространении демократии на американском континенте. Все в духе лучших традиций XXI века.

Однако в ходе подготовки экспедиции произошло еще одно очень важное событие, хоть и не касающееся непосредственно текущих событий, но способное оказать тяжелые последствия в ходе всей дальнейшей истории. Началось все с визита директора Государственного банка «Тринити» сеньора Немчинова (иначе его уже местные не называли, чем экс-суперинтендант очень гордился), который предупредил о своем приходе заранее, сообщив, что дело очень срочное и важное, чего раньше никогда не было. К слову сказать, человек оказался на своем месте, чего поначалу никто не ожидал. Государственный банк «Тринити» работал прекрасно, и финансовая система Русской Америки отличалась редкостной в те годы устойчивостью. Конечно, заслуга в этом была не только одного бывшего московского рэкетира, но также и умелых финансистов из испанцев, в том числе министра внешней торговли и финансов сеньора Кабрера-старшего, но факт оставался фактом. И раз директор Госбанка нагрянул таким образом, значит, действительно случилось что-то из ряда вон. После взаимных приветствий Немчинов перешел на более привычный ему язык общения, что говорило о крайней степени волнения.

– Леонид Петрович, могут быть серьезные траблы! Ко мне только что жида приходили!

– Подождите, Валерий Игоревич, давайте по порядку. Какие жида? Какие траблы?

– Ну эти, которые тут до нас всю торговлю под себя подмяли. Сефарды, или как их там...

Жида, короче. Так вот, заявляется ко мне сегодня с утра пораньше целый кагал этих барыг и начинает сладко петь о том, как хорошо мы будем жить, если отдадим им на откуп всю торговлю и банковское дело.

– Ну, ничего себе... Откровенно говоря, я ждал этого раньше... И что же вы им сказали?

– Вежливо послал, насколько смог, по-испански. И ответил, что такие вопросы только вы разруливаете.

– Правильно ответили. Только финансовых империй Ротшильдов и Рокфеллеров нам здесь не хватало.

– Так ведь они к вам собирались идти, я их специально опередил! Гнать надо эту нечисть! Слишком хорошо знаю, чем шашни с ними заканчиваются!

– Не волнуйтесь, встретим. По поводу сразу гнать или чуть погодя, это мы посмотрим. Если будут честно работать под нашим управлением и жестким контролем, то может быть, что-то нормальное и получится. Хотя очень в этом сомневаюсь. Но едва начнут химичить, считать государственный карман своим собственным и выживать из банковского дела всех «гоев», заменяя их своими «единоверцами», устроим показательные процессы с полной конфискацией. Невзирая на должности, связи и социальное положение. С передачей конфискованного в казну государства, а самих «химиков» – на стройки народного хозяйства или на плантации. Пожизненно и без права на амнистию. Так и только так. Чтобы другим «единоверцам» неповадно было. В любом случае аналога пиндосовской ФРС здесь не будет...

Этот разговор имел продолжение через несколько часов, когда к Леониду явилась делегация местного «купечества» и попросила об аудиенции. Пожелав закрыть этот вопрос раз и навсегда, он согласился и принял визитеров незамедлительно, что внушило им определенные надежды.

Развивалось все по обычному в таких случаях сценарию – обещания золотых гор и молочных рек с кисельными берегами за одно лишь разрешение заняться банковским делом и торговлей. На условиях монополии, разумеется. Делегация из восьми «купцов» с испанскими фамилиями, но мало похожих на чистокровных испанцев, была очень сладкоголосой и красноречивой и приводила «железные» аргументы, убеждая в выгоде принятия их предложения. Леонид слушал почти час, пока это ему не надоело.

– Сеньоры, достаточно, я вас понял. Касательно ваших предложений могу ответить следующее. Торговлей вам заниматься и так никто не запрещает, чем вы успешно пользуетесь. Мы поддерживаем торговые отношения с любыми негодяями, без различия национальности и вероисповедания. С испанцами, французами, португальцами, германцами, голландцами, курляндцами, даже с англичанами. Если люди не имеют дурных помыслов и хотят честно торговать с нами, то нам совершенно неважно, как к этому относятся их короли, какой они национальности и какую религию исповедуют. Вас кто-то притесняет здесь? Нет. В отличие от той же Европы, где гонения на иудеев давно уже приняли массовый характер и стали своего рода правилом хорошего тона. Так почему же вы здесь требуете к себе особого отношения? Что в вас такого особенного, чего нет у остальных? У гоев, как вы нас всех называете? Вы предложите нам лучшие цены? Поначалу возможно. Но, став монополистами в торговле, очень скоро вы начнете работать в своих, а не в моих интересах. Не надо думать, что я вообще ничего не понимаю в коммерции. Поэтому любая монополия в торговле кого бы то ни было для нас неприемлема. Хотите торговать с нами? Торгуйте, но на общих основаниях. Теперь что касается банковского дела. Хотите открыть у нас банк? Пожалуйста, открывайте. Но работать он будет под полным контролем Государственного банка «Тринити». И я никогда не распространю государственную гарантию на векселя вашего банка. Мне не нужна вторая валюта в государстве, которую ваш банк попытается сделать главной. Точно так же на территории Русской Америки запрещена деятельность частных лиц, связанная с откупом налогов. Все налоги собираются только государственными структурами. При финансовых нарушениях и злоупотреблениях все активы вашего банка будут конфискованы в казну государства, а виновные наказаны согласно нашему законодательству. Кстати, занятие ростовщичеством на территории Русской Америки также запрещено законом, поэтому даже не пытайтесь предлагать мне это. Если данные усло-

вия вас устраивают, тогда есть смысл продолжить нашу беседу. Если нет, то не отнимайте у меня время.

– Простите, ваше превосходительство, но ведь вы отказываетесь от большой выгоды!

– Я сам определяю, что мне выгодно, а что нет! Если у вас больше нет предложений, то не смею вас задерживать!

Выпроводив несостоявшихся «ротшильдов», не скрывавших своей досады и явно не ожидавших нарваться на отказ, Леонид пришел в хорошее расположение духа, что сразу же заметила вошедшая в кабинет Матильда.

– Милый, а что это ты сияешь, как новый золотой реал?

– Да вот только что похоронил планы по созданию Федеральной Резервной Системы. Помнишь, я тебе рассказывал?

– Это то, как в вашем времени частной конторе в Соединенных Штатах разрешили выпускать деньги?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.